

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

КАФЕДРА КОНСТИТУЦИОННОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНТРОЛЕМ ЗА
ОГРАНИЧЕНИЕМ ВООРУЖЕНИЙ И РАЗОРУЖЕНИЙ**

Выпускная квалификационная работа
обучающейся по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности.

очной формы обучения, группы 01001313

Усиковой Яны Александровны

Научный руководитель:
профессор кафедры
конституционного и
международного права
юридического института
НИУ «БелГУ» доктор
юридических наук
Сафронова Е.В

Рецензент(-ы):
Буняева К.В.
к.ю.н., доцент, доцент
кафедры государственно-
правовых дисциплин
Белгородского юридического
института МВД России
им.И.Д. Путилин

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Международно правовой институт контроля вооружения и разоружения.....	7
1.1. Понятия, принципы, предмет и методы контроля за вооружения и разоружения.....	7
1.2. Меры контроля за ограничения вооружения и разоружения.....	23
Глава 2. Перспективы и направления международного сотрудничества за ограничением вооружения и разоружения.....	27
2.1. Основные виды и направления международного сотрудничества и государств в сфере ограничения вооружения и разоружения.....	27
2.2. Проблемы международного сотрудничества за ограничением контроля вооружения и разоружения.....	50
2.3. Перспективы международного сотрудничества в решении проблем контроля за ограничением вооружения и разоружения.....	60
Заключение.....	65
Список используемой литературы.....	687

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования: на сегодняшний день проблема реализации контроля вооружения и разоружения стала очень актуальной, так как существует огромное количество примеров из истории, которые подтверждают тот факт, что исполнение международных актов в данной отрасли не всегда является приоритетной в целях государств. Иными словами, в виду того, что данные правила носят рекомендательный характер, страны очень часто не соответствуют и не хотят соответствовать положениям и принципам, заключенным нормативно-правовых актах, основным из которых является Устав ООН. В данном случае одной из основных проблем реализации контроля вооружения и разоружения на международной арене является именно факт того, что большинство положений носят рекомендательный характер, однако существуют и другой ряд причин.

Проблема реализации разоружения также непосредственно связана с проблемой по ограничению разработки ядерного оружия. Ведь на сегодняшний день всем известно, что не существует международного нормативно-правового акта, который бы напрямую запрещал применение ядерного оружия. Данный факт ставит под угрозу почти всю систем гарантий по защите мира от военного конфликта. Несомненно, существует косвенный запрет на использование ядерного оружия, который заключен в таких договорах, как Петербургская декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль; Женевском протоколе о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых и других подобных газов и бактериологических средств, однако нет нормы международного права, которая бы напрямую устанавливала запрет на использование именно ядерного оружия.

Кроме того, на современном этапе развития международных организаций очень мало уделяется времени вопросу по созданию

дополнительных органов, которые бы регулировали деятельность в области разоружения.

На сегодняшний день реализация контроля вооружения и разоружения сильно замедлилось. Многие международные нормативно-правовые акты, как например, Устав ООН, являются документом желательного характера поведения, но никак не обязательного. В связи, с чем государства нарушают неоднократно положения, заключенные в этих документах, так как осознают, что никакой ответственности, кроме публичного осуждения действий, не последует. Кроме того, существует тенденция, которая также отталкивает государства от контроля вооружения и разоружения и ее реализации - это взаимное недоверие стран друг другу. Почти все государства пытаются действовать лишь в пределах своих интересов и возможностей, не опираясь при этом на мнение иных стран.

Поэтому существует огромная несогласованность в реализации положений международных нормативно-правовых актов в сфере разоружения. Более того, при решении определенных задач на конференциях страны-участницы просто не могут сойтись в общих мнениях по поводу того, как лучше поступить и реализовать данные цели. И только потому в большинстве случаев реализация контроля вооружения и разоружения также стоит на месте. Только при росте взаимопонимания стран друг к другу, а также доверия, можно будет говорить о том, что государства захотят согласовывать вместе будущие проблемы реализации разоружения, ставить цели по осуществлению принципа, по ее наиболее эффективной реализации, что обуславливает актуальность выбранной темы.

Объектом исследования является общественные отношения в сфере международного контроля над вооружением и разоружением.

Предметом исследования является международно-правовые нормы регулирующие процесс вооружения и разоружения.

Целью исследования являются вопросы, связанные с осуществлением международно-правового контроля за ограничением вооружения и разоружения.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи:

- изучить понятия, принципы, предмет и методы контроля за вооружения и разоружения;
- рассмотреть меры контроля за ограничения вооружения и разоружения;
- ознакомиться с основными видами и направлениями международного сотрудничества и государств ив сфере ограничения вооружения и разоружения;
- выявить проблемы международного сотрудничества за ограничением контроля вооружения и разоружения;
- определить перспективы международного сотрудничества в решении проблем контроля за ограничением вооружения и разоружения заключение.

Методы исследования: системный, комплексный и динамический подходы, традиционный анализ документов, наблюдение, системный подход, описание, сравнительный анализ, статистический анализ.

Нормативную основу работы составили международные договоры, конвенции и правила по контролю за вооружением и разоружением.

Эмпирической базой исследования стали законодательные акты, нормативные документы регулирующие сферу контроля за вооружением и разоружением, доклады, отчеты, статистические данные, научные публикации, методическая и учебная литература.

Теоретическую базу исследования составляют работы: Арбатова А., Дворкина В., Бубновой Н., Салема П., Валеева Р.М., Курдюкова Г.И., Есина В., Литовкина В., Щербининой О.Е., Терешковой В.В., Сидоровой Т.Ю., Павельевой Э.А., Мясникова Е.

Данная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников.

Глава 1. Международно правовой институт контроля вооружения и разоружения

1.1. Понятия, принципы, предмет и методы контроля за вооружения и разоружения

Общая теория разоружения как часть теоретической социологии уже существует. В создание этой теории некоторый вклад вносят современные отечественные ученые. Они охватывают понятием «разоружение» мирные и немирные способы слома военной машины эксплуататорского государства, анализируют реформаторские и революционные аспекты этого процесса. При этом различают следующие его типы: 1) разоружение того или иного класса, слом его военной организации в ходе социальной революции; 2) разоружение государства или коалиции государств, побежденных в международных войнах; 3) разоружение государств на основе взаимных международных соглашений¹.

Конкретные проявления процесса разоружения могут быть классифицированы и по другим основаниям. Так, в зависимости от глубины реализации разоружение бывает частичным и полным. В зависимости от степени вовлеченности в этот процесс тех или иных политических субъектов (классов, государств) можно говорить об одностороннем, многостороннем и всеобщем разоружении. В зависимости от способов осуществления этого процесса следует различать разоружение, проведенное с помощью военного принуждения и достигнутое мирным, ненасильственным путем.

Названные типы и виды разоружения исторически связаны, дополняют друг друга и приближают конечную цель — полную и всеобщую демилитаризацию военных структур. Как бы кто ни относился к Великой Октябрьской социалистической революции, для меня она остается главным

¹Арбатов А., Дворкин В. Большой стратегический треугольник. Москва, Московский центр Карнеги, 2013. –с. 11.

событием XX в. хотя бы потому, что впервые в истории народы огромной империи сурово наказали (в объективно-историческом смысле) свой собственный эксплуататорский класс, вовлекший их в первую мировую войну, вдребезги разрушили его военную организацию, обезоружили его полностью¹.

Особым случаем односторонних мер является применение не вступившего в силу договора, когда оно не является временным применением по смыслу ст. 25 Венской конвенции о праве международных договоров², а осуществляется сторонами по собственной воле (например, выполнение СССР и США ряда условий Договора об ограничении стратегических наступательных вооружений 1979 г. (ДОСВ-2), не вступившего в силу в связи с отказом американской стороны его ратифицировать).

В практике ООН термин «разоружение» применяется также и в контексте урегулирования внутренних вооруженных конфликтов. Это, например, требование о разоружении и роспуске нерегулярных формирований в Ливане, содержащееся в резолюции СБ ООН 1559 (2004), или наделение Смешанной операции АС и ООН в Дарфуре полномочием осуществлять наблюдение и контроль за мерами по разоружению местных ополчений и содействовать началу осуществления программы разоружения, демобилизации и реинтеграции, предусмотренной в Мирном соглашении по Дарфуру.³

В силу координационного порядка нормообразования и нормоприменения в международном праве, как и его координирующей функции, под разоружением в международно-правовом смысле обычно понимаются именно меры первой категории, меры же второй и третьей категорий относятся к институтам ответственности и принуждения.

¹Валеев Р. М., Курдюков Г. И. Международное право. Особенная часть: Учебник для вузов. М. : Статут, 2014. – С.32.

² Венская конвенция о праве международных договоров.

³Бубнова Н., Салем П. Арабский мир готовится к большим переменам. Военно-промышленный курьер, 2013. - № 22. – С. 61-65.

Односторонние меры имеют политический характер, не приобретают правовую форму, не предусматривают мер проверки их осуществления или ответственности за ненадлежащее осуществление. Они способны оказать поддержку, благотворно повлиять на согласование договорных мер, а в некоторых случаях служить основой договора (например, ДСНП). Однако государство, их вводящее, может само же от них отказаться, не неся никакой ответственности (так поступила КНДР, установив и отменив мораторий на испытательные пуски баллистических ракет).

Наряду с термином «разоружение» в международно-правовой практике применяется термин «контроль над вооружениями», под которым понимаются меры по ограничению развертывания вооруженных сил и вооружений, иной военной деятельности, как на собственной территории, так и за ее пределами в целях устранения или уменьшения опасности возникновения вооруженного конфликта¹.

Вопросами контроля за вооружения и разоружения занимаются²:

- 1) Генеральная Ассамблея ООН, которая рассматривает общие принципы, определяющие основные направления разоружения и регулирование разоружения;
- 2) Совет Безопасности ООН. Орган, несущий ответственность за формулирование планов создания системы регулирования вооружений и возможного разоружения и предоставление этих планов членам ООН;
- 3) региональные организации коллективной безопасности в рамках своих уставов;
- 4) Комиссия ООН по разоружению, которая разрабатывает общие принципы ведения переговоров по разоружению, а также меры по укреплению доверия;

¹Есин В. Российские Воздушно-космические войска и программа вооружений. Противоракетная оборона: противостояние или сотрудничество? Под ред. Арбатова А., Дворкина В. Московский Центр Карнеги, Москва, РОССПЭН, 2012, - С. 151-154.

²Арбатов А., Дворкин В., ред. Противоракетная оборона: противостояние или сотрудничество? Москва, Московский Центр Карнеги, РОССПЭН, 2012. –С. 49.

5) Конференция ООН по разоружению, занимающаяся непосредственно разработкой международных соглашений в области ограничения, сокращения и запрещения оружия массового поражения;

6) специальный комитет ООН для Всемирной конференции по разоружению;

7) другие организации и органы.

Действующее международное право содержит в себе нормы, прямо предусматривающие обязанность государств разоружаться. Кроме того, существует свод норм, определяющих частичные меры по разоружению. Их задача - запрещение и ликвидация отдельных видов оружия, запрещение их производства, накопления и применения.

Особенно развит в этом отношении комплекс мер, относящихся к оружию массового поражения. Существующие нормы направлены на то, чтобы не допустить распространения ядерного оружия и не допустить его создания или приобретения каким-либо государством, кроме тех, которые общепризнанно обладают им. В структуре этой проблемы находятся также проблема регулирования стратегических вооружений (баллистические ракеты, крылатые ракеты, межконтинентальные ракеты, а также средства противоракетной обороны).

В ряде современных российских учебников и учебных пособий по международному праву разоружение указывают одним из отраслевых принципов отрасли «Право международной безопасности»¹. Более того, некоторые исследователи утверждают, что принцип разоружения сформировался как основной принцип международного права.²

Для того чтобы выяснить, сформировался ли такой принцип, прежде всего, необходимо установить, какие качества определяют категорию «принцип права» и «основной принцип международного права».

¹Международное право. Версия 1.0 [Электронный ресурс]: конспект лекций / О. Е. Щербинина, В. В. Терешкова, Т. Ю. Сидорова, Э. А. Павельева. Электрон. дан. (3 Мб). Красноярск : ИПК СФУ, 2013. - С. 185-196.

²Международное право: учебник для вузов / отв. ред. Г. М. Мелков. М. : РИОР, 2014. – С, 53.

Большинство исследователей в качестве основных принципов контроля вооружения и разоружения выделяют следующие¹:

- обладают общепризнанностью;
- носят характер *jus cogens* (неоспоримое право), отклонение от них недопустимо;
- могут быть изменены только последующими нормами общего международного права, носящими такой же характер;
- универсальны;
- имеют наибольший порядок абстрактности;
- нарушение одного принципа приводит к нарушению других принципов и влечет сбой в функционировании системы международного права;
- имеют императивный характер (общеобязательны).

Кроме того, отмечается, что «основные принципы — это высшие нормы современного международного права, своего рода правовое ядро всей существующей в данный исторический период правовой системы и всех международных отношений между субъектами международного права. Все другие нормы международного права должны находиться в соответствии с основными принципами, являющимися критерием законности»².

Каждый принцип международного права выражен в определенной форме и имеет конкретное содержание. Содержание контроля вооружения и разоружения в доктрине определяется по-разному.

Обоснование формирования контроля вооружения и разоружения активно проводилось в советской юридической доктрине в 50-70-е годы XX в.

В качестве общепризнанного принципа международного права рассматривал принцип разоружения Г. М, Мелков. Видные советские ученые

¹Процесс ограничения и сокращения вооружений в российско-американских отношениях: Сб. статей / Под ред. В.В. Ларионова, Ю.В. Лебедева, Г.А. Михайлова. - М., 2015. - С, 58.

²Арбатов А. Сколько обороны достаточно? Независимое военное обозрение, 2013. - № 11. - С. - 41-49.

Р. Л. Бобров и С. А. Малинин в рецензии на монографию О. В. Богданова «Всеобщее и полное разоружение (Международно-правовые вопросы)» отмечали, что О. В. Богданов, анализируя формирование контроля вооружения и разоружения, «предупреждает против упрощенного толкования этого положения. Можно ли сказать, что принцип всеобщего и полного разоружения уже окончательно сформировался в международном праве? Конечно, нет. Если встать на иную точку зрения, пишет О. В. Богданов, «то следует вывод, что осуществление всеобщего и полного разоружения (т. е. упразднение армий и вооружений) уже сейчас является международно-правовой обязанностью государств... Между тем в настоящее время в международном праве нет еще такой нормы, которая предписывала бы государствам полностью отказаться от вооружений. Содержание принципа полного разоружения на данном этапе его развития состоит в признании необходимости упразднения средств ведения войны и возложения «на государства обязательства выработать в кратчайший срок такой документ, который четко и конкретно обуславливал бы порядок и сроки ликвидации вооруженных сил и вооружений всеми странами». Следовательно, заключение договора о всеобщем и полном разоружении завершит формирование международно-правового контроля вооружения и разоружения». ¹Стоит отметить, что такой договор до сих пор не заключен и вряд ли в ближайшем будущем будет заключен.

С. А. Малинин определял принцип разоружения следующим образом: «разоружение уже сейчас является нормой международного права, налагающей на государства определенные обязанности. И в этом качестве оно выступает как общепризнанный принцип международного права, занимая видное место в системе других принципов»². В то же время он отмечает: «На основе положений, закрепленных в Уставе ООН, у каждого государства в отдельности еще не возникает прямой обязанности

¹Международное право: учебник для вузов / отв. ред. Г. М. Мелков. М. : РИОР, 2014. – 571 с.

²Международное право: учебник для вузов / отв. ред. Г. М. Мелков. М. : РИОР, 2014. – С, 65.

разоружиться. Эта обязанность должна быть опосредствована через другие нормы, прямо предписывающие государствам осуществить такие действия. Однако само создание государствами таких норм выступает в качестве непреложной их обязанности. Юридическое содержание контроля вооружения и разоружения (его наиболее общее выражение), закрепленное в Уставе ООН, и состоит в обязанности государств и главных органов ООН (Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи) разработать мероприятия по практическому осуществлению разоружения. В современных условиях это требование выражается в необходимости заключения специального соглашения государств. При этом отказ от заключения такого соглашения означает нарушение самого контроля вооружения и разоружения»¹.

При аргументации положения о том, что разоружение является принципом международного права В. Лиовкие ссылался на нормы Устава ООН. Так, ученый писал: «В Уставе, наконец, имеются положения, прямо касающиеся разоружения (ст. 11, 26, 47). Хотя эти статьи в основном посвящены определению полномочий двух главных органов — Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности (и его вспомогательного органа), в них имеется указание (зафиксированное прямо в ст. 11) на то, что принцип разоружения является общим принципом сотрудничества в деле поддержания международного мира и безопасности. Тщательный анализ указанных статей дает основания сделать ряд важных выводов. Во-первых, разоружение закреплено в Уставе ООН как принцип, как норма международного права. Во-вторых, формула разоружения в Уставе ООН выражена в самом общем виде. Устав ООН не определяет конкретных форм и объема разоружения. Право решения этих вопросов Устав предоставляет в конечном итоге самим государствам»².

В то же время в ст. 11 Устава ООН содержится следующее положение: «Генеральная Ассамблея уполномочивается рассматривать общие принципы

¹Устав Организации Объединенных Наций и Статут Международного Суда.

²Литовкин В. Каска для генерального секретаря: Россия и НАТО согласовали проекты и разногласия. Независимое военное обозрение, 2013. – 388 с.

сотрудничества в деле поддержания международного мира и безопасности, в том числе принципы, определяющие разоружение (выделено автором, — Е. А.) и регулирование вооружений, и делать в отношении этих принципов рекомендации Членам Организации или Совету Безопасности или и Членам Организации и Совету Безопасности». Полагаем, что принцип разоружения и формулировка «принципы, определяющие разоружение» представляют собой совершенно различные по смысловому наполнению положения. Все же рискнем сделать вывод, что ст. 11 Устава ООН не закрепляет принцип разоружения как основной принцип международного права, хотя и отмечает важность разоружения.

В учебнике «Международное право» под редакцией Г. М. Мелкова авторы пишут о принципе разоружения, однако в скобках указывают «или контроля над вооружениями»¹. Хотя позиция авторов учебника представляется несколько непоследовательной. Так, авторы сначала пишут: «В последней трети XX в. к ним были добавлены еще 3 основных принципа международного права, имеющих в своей основе десятки универсальных и региональных международных договоров: принцип охраны окружающей человека среды, принцип ответственности государств и принцип разоружения (по терминологии ООН, СССР и большинства развивающихся государств) или принцип контроля над вооружениями (по терминологии США и НАТО)»². То есть эти два положения фактически обозначают один и тот же принцип.

Однако далее авторы отмечают: «В уставе ООН фактически получили закрепление два принципа: принцип разоружения и принцип контроля над вооружениями или регулирование вооружений»³. И далее: «Начиная с 60-х годов XX в. во время многолетнего военного противостояния СССР и США, Организации Варшавского договора (ОВД) и НАТО, представители двух

¹Международное право: учебник для вузов / отв. ред. Г. М. Мелков. М. : РИОР, 2014. – С. 343.

²Калядин А. Воздействие на военно-политические процессы через институты ООН. Мировая экономика и международные отношения, 2011. - № 10. - С. 9.

³Калядин А. Воздействие на военно-политические процессы через институты ООН. Мировая экономика и международные отношения, 2011. - № 10. - С. 11.

противостоящих военно-политических блоков на многочисленных переговорах, международных конференциях, сессиях Генеральной Ассамблеи ООН, в том числе на трех специальных сессиях, посвященных вопросам разоружения в 1978, 1982 и 1998 гг., в Совете Безопасности ООН, на Конференции по разоружению (с 1979 по 1984 гг. Комитет ООН по разоружению), в специальных комитетах ООН по морскому дну, по созданию зоны мира в Индийском океане и др. вели речь о разоружении (представители СССР и ОВД, а также большинство развивающихся стран) и о контроле над вооружениями (представители США и НАТО, полностью отвергая саму идею разоружения как таковую). По-видимому, в современных условиях целесообразно и далее применять эти словосочетания: принцип разоружения (или контроля над вооружениями). Отдавая предпочтение принципу разоружения, хотя в обозримом будущем достижение всеобщего и полного разоружения неосуществимо и нереально. Кроме того, между этими двумя принципами зачастую очень трудно провести строгие различия»¹.

Принцип разоружения и принцип контроля над вооружениями также имеют различное содержание и смысловое наполнение, являются разными правовыми регуляторами.

Относительно разоружения как принципа международного права Е. Мясников указывает следующее: «Сегодня разоружение получило широкое признание в качестве принципа международного права. При этом на данном этапе из него не вытекает прямая обязанность государств разоружаться, требуется исключительно добиваться заключения международных соглашений в области разоружения и добросовестно выполнять ранее взятые на себя обязательства по действующим международным договорам»².

Принцип разоружения иногда рассматривают как «поступательное движение государств по пути сокращения собственного вооруженного

¹Арбатов А., Дворкин В., ред. Ядерная перезагрузка: сокращение и нераспространение вооружений. Москва, Московский центр Карнеги, РОССПЭН, 2014. - С. 72.

²Мясников Е. Воздушно-космическая угроза России. Противоракетная оборона: противостояние или сотрудничество? Под ред. Арбатова А., Дворкина В. Московский Центр Карнеги, Москва, РОССПЭН, 2013. - С. 126.

потенциала до необходимого минимума»¹. Положения «добиваться заключения международных соглашений», «поступательное движение» не придают разоружению качество принципа международного права.

Некоторые отечественные ведущие юристы-международники рассматривают разоружение как «принцип-идею, а не норму позитивного права». Так, по мнению одного из виднейших отечественных юристов-международников А. А. Рабатов, «если такой принцип и существует, то он представляет собой принцип-идею, а не норму позитивного права. Обязательства государств в этой области сформулированы в принципе неприменения силы»². Такую позицию разделяют и другие видные отечественные юристы-международники, такие как Б. Гаврилов, О. Е. Щербинина³.

Конечно, идея разоружения, как отмечал И. И. Лукашук, «давняя мечта человечества. Вспомним библейское «перекуем мечи на орала». В разоружении видят наиболее надежную гарантию безопасности. Эта идея нашла отражение в ряде международно-правовых актов» [5, с. 307].

Стоит отметить, что немалый вклад в дело разоружения внес Советский Союз, предложив еще в 1932 г. на обсуждение Проект договора о всеобщем, полном и немедленном разоружении. При обсуждении советского проекта конвенции о всеобщем, полном и немедленном разоружении, представители западных государств высказали ряд аргументов против предложений Советского Союза.

Во-первых, они отмечали, что существует несоответствие между миролюбивыми предложениями Советского правительства и фактом усовершенствования Красной Армии. Советская сторона, в свою очередь, указала на то, что Красная Армия остается исключительно орудием защиты.

¹Новая резолюция Совета Безопасности ООН по Ирану: перспективы разрешения иранской ядерной проблемы: материалы заседания рабочей группы Международного Люксембургского форума, Москва, 2015. –С. 28

²Арбатов А. Военно-политические аспекты отношений США с Россией [Электронный ресурс] / Международные процессы // Журнал теории международных отношений и мировой политики URL: <http://www.intertrends.ru/nineteenth/004.htm>

³Гаврилов Ю. Ракета пойдет как по рельсам [Электронный ресурс] / Российская газета, - <http://www.rg.ru/2013/04/23/arsenal-site.html> (accessed 27.12.2013).

Во-вторых, отмечалось, что «при некоторых специальных обстоятельствах военные действия были, не только санкционированы, но даже указаны Статутом Лиги наций»¹. Затем СССР был предложен проект договора о сокращении вооружений.

Стремление Советского Союза, чтобы отношения между государствами регулировались принципом всеобщего и полного разоружения, не было поддержано иностранными государствами. Также не был поддержан и советский Проект договора о всеобщем и полном разоружении под строгим международным контролем в 1962 г. Таким образом, благородная идея разоружения, отстаиваемая СССР, не реализовалась в правовом поле как общий принцип современного международного права. Из принятых международно-правовых документов можно сослаться лишь на Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН 1378 (XIV) «О всеобщем и полном разоружении», которая содержит лишь констатацию, что «вопрос о всеобщем и полном разоружении является самым важным вопросом, который стоит перед миром в настоящее время» и выражает надежду, что «мероприятия, ведущие к цели всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем, будут детально разработаны и согласованы в возможно кратчайший срок»². Однако данная резолюция не накладывает никаких обязательств на государства. В то же время полагаем, что в ней обозначено важное значение разоружения как цели международного сотрудничества государств.

В то же время, как представляется, идея не может быть правовым принципом. Принцип (международно-правовой), как уже было указано выше, является регулятором международных отношений, в то время как идея регулировать отношения не может. Идея может стать принципом международного права лишь пройдя процесс признания ее в качестве правовой нормы (или правового регулятора, который не есть норма, но

¹Арбатов А., Дворкин В., ред. Ядерная перезагрузка: сокращение и нераспространение вооружений. Москва, Московский центр Карнеги, РОССПЭН, 2014. –С. 248.

²Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН 1378 (XIV) «О всеобщем и полном разоружении»

вытекает из всей совокупности норм, как, например, принцип ответственности). В результате идея реализуется как международно-правовой принцип посредством признанного международно-правового обычая или в качестве договорной нормы. В настоящее время вряд ли можно говорить о формировании контроля вооружения и разоружения как правового регулятора международных отношений, носящего обязательный характер и имеющего явно выраженное правовое содержание¹.

Проанализировав содержание положений о разоружении и соотнеся его с качественными характеристиками принципа международного права, стоит сделать вывод о том, что данное положение на сегодняшний день не приобрело статус принципа. Представляется, что даже утверждение о том, что такой принцип находится в стадии становления не совсем верно.

В настоящее время нет нормы, запрещающей государствам вооружаться. Международный Суд ООН в решении о военной деятельности в Никарагуа (в частности, вопроса о милитаризации Никарагуа) от 27 июня 1986 г. отмечал: «В международном праве существуют только такие нормы, которые могут быть приняты заинтересованным государством в договорной или иной форме, и на основе которых может быть ограничен уровень вооружения суверенного государства. Этот принцип действует в отношении всех государств без исключения»².

Разоружение также не является отраслевым принципом права международной безопасности, поскольку, как было отмечено выше, не обладает характеристиками принципа и не содержит императивной нормы, обязывающей государства разоружаться. Возможно, более верным будет утверждение о формировании принципа ограничения вооружений как отраслевого принципа права международной безопасности. Данный принцип находится в тесной взаимосвязи с одним из отраслевых принципов

¹ Калядин А. Воздействие на военно-политические процессы через институты ООН. *Мировая экономика и международные отношения*, 2011. - № 10. - С. 9-20.

² Калядин А. Воздействие на военно-политические процессы через институты ООН. *Мировая экономика и международные отношения*, 2011. - № 10. - С. 9-20.

международного гуманитарного права — принципом ограничения средств и методов ведения военных действий.

Более того, на Совет Безопасности (ст. 26 Устава ООН) возложена «ответственность за формулирование... планов создания системы регулирования вооружений». В вопросах, относящихся к регулированию вооружений и возможному разоружению, возможно предоставление советов Военно-штабного комитета (ст. 47 Устава ООН)¹.

В то же время можно с уверенностью констатировать, что в современном праве международной безопасности сложился институт разоружения, который представляет собой комплекс норм, направленных на запрещение отдельных видов оружия, сокращения вооружений, контроля за уничтожением запрещенных видов оружия, и, несомненно, играет огромную роль в поддержании международной безопасности.

В настоящее время государства заключили ряд универсальных международных договоров, предметом которых является запрещение производства и применения определенных видов оружия: Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств 1925 г. (Женевский протокол), Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении 1972 г., Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении 1993 г. В то же время нет договора о запрещении применения ядерного оружия (хотя на протяжении многих лет Генеральная Ассамблея ООН занимается данным вопросом, кроме не обязывающих резолюций никаких других правовых актов принято не было).

Приняты многосторонние договоры об ограничении обычных видов оружия. Однако если государство считает, что контрагенты по договору не исполняют свои обязательства, оно может денонсировать договор или

¹Устав Организации Объединенных Наций и Статут Международного Суда

принять иные меры. Так, в 2007 г. Российская Федерация приостановила участие в Договоре об обычных вооруженных силах в Европе, а затем и в заседаниях Совместной консультативной группы (СКГ) по Договору об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ). Важное значение имеют двусторонние договоры об ограничении стратегических наступательных (ударных) и оборонительных вооружениях.

В международном праве действуют нормы в отношении торговли оружием (Договор о торговле оружием 2013 г.). Передача стрелкового оружия и легких вооружений также должна проходить в соответствии с признанными международно-правовыми стандартами¹.

В западной доктрине разоружение как правовой принцип практически не рассматривается. В основном, в правовой литературе оперируют понятием «контроль над вооружениями». Однако в последнее время появляется все больше работ, в которых авторы утверждают, что контроль над вооружениями в настоящее время становится все более сложным. Более того, политические, технологические проблемы и проблемы уязвимости в подходе контроля над вооружениями вызвали кризис доверия².

Довольно сложно согласиться с тем положением, что закрепление принципа всеобщего и полного разоружения неизбежно приведет к решению проблемы безопасности, неслучайно данное утверждение нередко подвергается критике в правовой доктрине (как отечественной, так и зарубежной). Хотя стоит отметить, что аргументы при этом приводятся различные.

С другой стороны, обеспечение безопасности (в первую очередь, национальной безопасности) связывают с развитием военной составляющей.

¹Международное право. Версия 1.0 [Электронный ресурс]: конспект лекций / О. Е. Щербинина, В. В. Терешкова, Т. Ю. Сидорова, Э. А. Павельева. Электрон. дан. (3 Мб). Красноярск : ИПК СФУ, 2013. - С. 185-196.

²Новая резолюция Совета Безопасности ООН по Ирану: перспективы разрешения иранской ядерной проблемы: материалы заседания рабочей группы Международного Люксембургского форума, Москва, 2015. –С. 103.

Все новые и новые виды оружия и военной техники ставятся на вооружение армий. Государства осуществляют сотрудничество по вопросам поставок военной техники, оружия, обучения специалистов и т. д. Двустороннее и многостороннее сотрудничество в военной сфере с ядерными государствами рассматривается как гарантия сохранения национального суверенитета, а также средством поддержания региональной безопасности.

Фактором обеспечения военной безопасности является военная политика. Государство самостоятельно разрабатывает свою военную политику, однако на современном этапе происходит все более тесное сотрудничество государств (особенно в рамках одного региона) для согласования действий по обеспечению безопасности. Результатом такого сотрудничества в рамках СНГ явилась разработка Концепции военной безопасности государств — участников Содружества Независимых Государств от 9 октября 1992 г. В данной Концепции указывается, что «в ближайшей перспективе вряд ли будет окончательно устранена военная опасность для Содружества. При любом, прежде всего нежелательном, варианте развития военно-политической обстановки, перед государствами-участниками Содружества встает актуальный вопрос об обеспечении их военной безопасности». В документе содержатся положения о принципах военной безопасности, формах и способах применения Объединенных Вооруженных Сил СНГ, принципах их строительства¹.

Таким образом, под разоружением понимают комплекс мер, направленных на прекращение наращивания средств ведения войны, их сокращение, ограничение и конечном счете - ликвидацию. В этот комплекс средств входит и определенный перечень правовых норм и практических действий государств. С другой стороны, разоружение - основной принцип международного права. Наряду этим термином в международно-правовой практике применяется термин «контроль над вооружениями», под которым

¹Валеев Р. М., Курдюков Г. И. Международное право. Особенная часть: Учебник для вузов. М. : Статут, 2014. – С. 88.

понимаются меры по ограничению развертывания вооруженных сил и вооружений, иной военной деятельности, как на собственной территории, так и за ее пределами в целях устранения или уменьшения опасности возникновения вооруженного конфликта. Основными принципами контроля вооружения и разоружения выделяют, являются: общепризнанность; неоспоримость; международность; универсальность; абстрактность; императивность; открытость и транспарентность.

1.2. Меры контроля за ограничения вооружения и разоружения

Контроль является необходимым элементом разоружения. В этой сфере, связанной с интересами безопасности, без достаточно надежного контроля трудно рассчитывать на успех. Комиссия ООН по разоружению в 1988 г. заявила, что эффективный контроль - важнейший элемент любого соглашения по разоружению.

Контроль играет важную роль в сфере разоружения. Он имеет два аспекта. Первый состоит в создании нормативной базы, обеспечивающей выполнение международных норм в области разоружения и деятельность национальных и международных контрольных органов. Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного воздействия на природную среду содержит по этому поводу следующее положение: “Каждое государство - участник Конвенции обязуется принять любые меры, которые оно сочтет необходимыми в соответствии со своими конституционными процедурами, по запрещению и предотвращению любой деятельности, противоречащей положениям настоящей Конвенции, под его юрисдикцией или под его контролем, где бы то ни было”¹.

Второй аспект состоит в использовании технических средств контроля за деятельностью вне пределов государственной территории. Другие

¹Арбатов А., Дворкин В. Большой стратегический треугольник. Москва, Московский центр Карнеги, 2013. –С. 31.

государства должны уважать право на национальный контроль и не препятствовать его осуществлению. Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности между СССР и США содержит обязательство не чинить препятствий техническим средствам контроля.

Существенная роль принадлежит обмену информацией о состоянии вооружений и мерах по их ограничению. Более действенной формой являются взаимные инспекции на местах. Широкое использование такого рода инспекций предусмотрено Документом Стокгольмской конференции по мерам укрепления доверия и безопасности и разоружения в Европе 1986 г. Каждый участник вправе проводить инспекцию на территории другого участника в зоне применения мер по укреплению доверия и безопасности.

Для осуществления контроля некоторые договоры предусматривают учреждение международных организаций. На основе Конвенции о запрещении химического оружия действует Организация по запрещению химического оружия. Существенную роль в осуществлении контроля могли бы играть международные организации, но пока эта роль довольно скромна, хотя и нельзя недооценивать значение обсуждения вопросов выполнения международных обязательств в области разоружения на международных форумах, предания гласности случаев нарушения и осуждения совершивших их государств. Значительна роль таких органов, как смешанные комиссии участников двусторонних соглашений. Создание такой комиссии предусмотрено, например, Договором о подземных ядерных взрывах в мирных целях между СССР и США¹.

Контроль должен осуществляться в рамках международного права. Он является не самоцелью, а элементом разоружения и потому должен быть соразмерным, не выходить за пределы необходимого, не превращаться в инструмент вмешательства в дела государств. Механизмы контроля, зафиксированные в договорах, сводятся к созданию контрольных органов в

¹Литовкин В. Каска для генерального секретаря: Россия и НАТО согласовали проекты и разногласия. Независимое военное обозрение, 2013. – С. 117.

рамках международных организаций, учреждению государствами специальных контрольных органов, использованию национальных технических средств контроля.

Успешному осуществлению контроля способствуют согласованные дополнительные меры, такие, как оснащение военных объектов особыми опознавательными знаками (Договор между Россией и США о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений 1993 г.); согласованные правила подсчета систем вооружений; уведомление о предстоящих действиях; обмен количественными данными о вооружениях, местах их расположения и технических характеристиках¹.

Как метод контроля широко применяется инспекция, предусмотренная международными соглашениями.

Основными направлениями международного сотрудничества в области разоружения являются²:

- 1) меры по нераспространению ядерного оружия - Договор о нераспространении 1968 г.;
- 2) ограничение отдельных видов вооружения - Договор о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений 1991 г.;
- 3) запрещение производства и ликвидация отдельных видов вооружений - Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении 1993 г.;
- 4) ограничение территорий размещения отдельных видов оружия - Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в ее недрах оружия массового поражения 1971 г.;
- 5) ограничение и сокращение вооруженных сил - Договор об обычных вооруженных силах в Европе 1990 г.;

¹Процесс ограничения и сокращения вооружений в российско-американских отношениях: Сб. статей / Под ред. В.В. Ларионова, Ю.В. Лебедева, Г.А. Михайлова. - М., 2015. - С. 184.

²Калядин А. Воздействие на военно-политические процессы через институты ООН. Мировая экономика и международные отношения, 2011. - № 10. - С. 9-20.

б) демилитаризация и нейтрализация отдельных территорий - Договор 1959 г. О нейтрализации Антарктики;

7) меры общего характера по обеспечению безопасности - Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1977 г.

Подводя итог всему вышеизложенному, можно сделать следующий вывод. Под разоружением понимают комплекс мер, направленных на прекращение наращивания средств ведения войны, их сокращение, ограничение и конечном счете - ликвидацию. В этот комплекс средств входит и определенный перечень правовых норм и практических действий государств. С другой стороны, разоружение - основной принцип международного права. Наряду этим термином в международно-правовой практике применяется термин «контроль над вооружениями», под которым понимаются меры по ограничению развертывания вооруженных сил и вооружений, иной военной деятельности, как на собственной территории, так и за ее пределами в целях устранения или уменьшения опасности возникновения вооруженного конфликта. Основными принципами контроля вооружения и разоружения являются: общепризнанность; неоспоримость; международность; универсальность; абстрактность; императивность; открытость и транспарентность.

Основными мерами контроля за ограничения вооружения и разоружения являются: согласованные дополнительные меры, такие, как оснащение военных объектов особыми опознавательными знаками; согласованные правила подсчета систем вооружений; уведомление о предстоящих действиях; обмен количественными данными о вооружениях, местах их расположения и технических характеристиках; секционные меры; односторонние меры, осуществляемые отдельными государствами или несколькими государствами параллельно, но без формального согласования.

Глава 2. Перспективы и направления международного сотрудничества за ограничением вооружения и разоружения

2.1. Основные виды и направления международного сотрудничества государств в сфере ограничения вооружения и разоружения

Основные виды и направления международного сотрудничества государств в сфере ограничения вооружения и разоружения неразрывно связаны с деятельностью ООН и НАТО.

На глобальном геопространстве Организацией Объединенных Наций обеспечение безопасности на всех уровнях провозглашено главным условием устойчивого развития человека, общества, государства и регионов.

Согласно ст. 24 Главы VI Устава ООН главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности возлагается на Совет Безопасности ООН¹.

Прямо или косвенно в деятельности по обеспечению безопасности человека принимают участие более тридцати связанных с нею организаций, известных как программы и фонды (финансируются за счет добровольных взносов), а также специализированные учреждения (финансируются за счет добровольных взносов и обязательных взносов).

Так, Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) работает почти в 170 странах; по Всемирной продовольственной программе ежегодная помощь оказывается более 80 миллионам человек в 75 странах мира; Международный валютный фонд (МВФ), который отказал в очередной раз (с 2003 года) в 2016 году Российской Федерации во временной

¹Устав Организации Объединенных Наций и Статут Международного Суда.

финансовой поддержке, и который имеет в настоящее время 28,0 триллионов долларов США непогашенных кредитов в 74 странах мира¹.

Важнейшем направлением деятельности Международного агентства по атомной энергии (далее - МАГАТЭ, Агентство), созданного в 1957 году, является обеспечение нераспространения ядерного оружия в целях обеспечения безопасности человечества. К 2017 году соглашения о гарантиях с МАГАТЭ заключили 178 стран.

Проблемами всех видов атомной безопасности: ядерная безопасность, радиационная безопасность, безопасность отходов и физическая ядерная безопасность - занимается Департамент ядерной безопасности Агентства.

Участники Договора о нераспространении ядерного оружия, не обладающие ядерным оружием, обязались заключать с Агентством соглашения, которые предусматривают осуществление контроля МАГАТЭ в отношении всей их мирной ядерной деятельности.

МАГАТЭ призвано предпринимать меры, предотвращающие использование ядерных материалов в военных целях, также вместе с отвечающими за эти вопросы органами и институтами системы ООН устанавливать нормы в области безопасности и охраны здоровья².

В этих целях в рамках Секретариата Агентства был создан Департамент гарантий, который должен обеспечивать контроль за ядерными установками и материалами путём изучения соответствующих учётных документов, проверки работы операторов на ядерных установках, проведения выборочных измерений в «ключевых точках» установок. Гарантии распространяются на 95 процентов ядерных установок, за пределами стран, обладающих ядерным оружием: Великобритания, Индия, Китай, Пакистан, Российская Федерация, США и Франция. Кроме того, есть

¹ Universal Compliance: Strategy for Nuclear Security / Carnegie Endowment for International - <http://wmd.ceip.matrixgroup.net/UniversalCompliance.pdf>

² Face the Nation - Available at: http://www.cbs.com/shows/cbs_evening_news/video/jOMokrixqBGHXICEdHZwAlhpwMxm960V/kerry-calls-russia-s-move-an-incredible-act-of-aggression.

Израиль, который официально не подтверждает, но и не опровергает наличие у страны ядерного оружия, а также Корейская Народно-Демократическая Республика, утверждающая наличие собственного ядерного оружия.

В обычном режиме деятельность по гарантиям осуществляется более чем на 1100 установках по всему миру, включая атомные электростанции (АЭС), исследовательские реакторы, установки, связанные с ядерным топливом, и места хранения¹.

В первую четверку стран по количеству имеющихся работающих ядерных реакторов, входят США - 100 реакторов, Франция - 58, Япония - 43 (включая остановленный реактор на АЭС «Фукусима»), Россия и Китай - по 35 ядерных реакторов².

В целях обеспечения безопасности Агентство кроме Гарантий реализует и другие программы: Программа технического сотрудничества МАГАТЭ, Программа стандартов безопасности радиоактивных отходов, Программы ядерных технологий в области продовольствия и сельского хозяйства, биологии, физики, химии, геологии, безопасности морской среды и ряд других.

Лаборатория морской среды МАГАТЭ в Монако - единственная морская лаборатория в системе Организации Объединенных Наций, в качестве основной задачи занимается изучением последствий захоронения отходов в море и использованием ядерных и изотопных технологий для расширения наших знаний о морской среде.

В связи с перспективой активизации морской деятельности в Арктике на Северном морском пути и идеей ряда стран сделать его свободным для прохода судов возникают угрозы неконтрольного сброса с кораблей различных отходов, в том числе химических, бактериологических и радиоактивных.

¹ About OPCW-UN Joint Mission. Mandate and Timelines. Available at: <http://www.opcw.unmissions.org>.

² 100% of Declared Chemical Weapons Materials Destroyed or Removed from Syria. 23 June 2014. Available at: <http://www.opcw.unmissions.org>.

Кроме того, из-за необходимости постепенного вывода из эксплуатации мощностей Билибинской АЭС в Чукотском автономном округе реализуются мероприятия по размещению плавучей атомной теплоэлектростанции.

Эти угрозы также актуализируют проблемы обеспечения всех видов атомной безопасности в Арктическом регионе.

На 60-й ежегодной конференции Международного агентства по атомной энергии в сентябре 2017 года Иран, по итогам двухлетних интенсивных переговоров согласившийся на реализацию Дополнительного протокола Договора о нераспространении ядерного оружия и подписавший с МАГАТЭ «Совместный всеобъемлющий план действий», предложил начать мониторинг незаконной ядерной программы Израиля и призвал поставить этот вопрос на повестку дня Агентства¹.

В этом же ряду находится проблема испытаний ядерного оружия в Северной Корее.

Крымская проблема. Исследовательский реактор ИР-100 принадлежит Севастопольскому государственному университету, который расположен на базе бывшего военно-инженерного училища, ставшего при Украине университетом ядерной энергии и промышленности. МАГАТЭ после жалоб официального Киева считает этот объект украинским. В данный момент реактор не используется. Вузом готовятся регламентирующие документы и решаются технические вопросы, в том числе вопросы безопасности.

Строящийся новый, четвертый энергоблок Ростовской АЭС, который поможет обеспечить полную энергетическую безопасность юга России, включая Крым, намечен на 2018 год².

¹ Bolzen S. Die Nato muss auf grüne Männchen vorbereitet sein. Die Welt / Available at: <http://www.welt.de/politik/ausland/article131296429/Die-Nato-muss-auf-gruene-Maennchen-vorbereitet-sein.htm>.

² Jinglun Z. US Grand Strategy and the Ukraine Crisis. China.org.cn, 2014. Available at: http://www.china.org.cn/opinion/2014-03/07/content_31706059.htm.

Из специализированных учреждений выделим координационный центр деятельности по борьбе со стихийными бедствиями - Управление ООН по вопросам уменьшения опасности стихийных бедствий.

В центральных учреждениях ООН, прямо или косвенно занимающихся проблемами безопасности числятся, восемь департаментов, семь управления и пять Канцелярий, из которых выделим Департаменты по политическим вопросам и операций по поддержанию мира, Управления по вопросам разоружения и по координации гуманитарных вопросов, Канцелярию Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах.

Кроме того, к системе Генеральной Ассамблеи относятся главные и другие сессионные комитеты, Комиссия международного права, Комиссия по разоружению, Постоянные комитеты и специальные органы, Совет по правам человека.

К вспомогательным органам Совета Безопасности относятся Военно-штабной комитет, комитеты по санкциям, контртеррористические комитеты, уголовные трибуналы (по Руанде и бывшей Югославии), Комиссия ООН по миротворчеству.

В Шанхайской Конвенции от 15 июня 2001 года, декларирующей создание «Шанхайской организации сотрудничества» (далее - ШОС), отмечено, что организация руководствуется целями и принципами Устава ООН, прежде всего касающимися поддержания международного мира и безопасности, развития между государствами дружественных отношений и сотрудничества¹.

В состав ШОС входят шесть стран-участниц: Российская Федерация, Китайская Народная Республика, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан; страны-наблюдатели: Исламская Республика Пакистан, Исламская Республика Иран,

¹ Breedlove P. NATO Nations Need to be Prepared to Deal with “Little Green Men”. Tweeter. Available at: <https://twitter.com/PMBreedlove/status/501295238678601728>

Республика Монголия, Республика Индия; партнеры по диалогу: Армения, Азербайджан, Камбоджа, Непал, Турция, Шри-Ланка.

Несмотря на малочисленный состав, ШОС является региональной организацией, занимающаяся вопросами безопасности на территории в 30 миллионов 200 тысяч квадратных километров (20,3 процентов от общемировой площади), сопоставимой с территорией Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, а по численности населения - один миллиард 600 миллионов (21,8 процентов населения планеты) - превосходящую ее.

На саммите в Санкт-Петербурге в июне 2002 года была принята «Хартия Шанхайской организации сотрудничества», ратифицированная Федеральным законом Российской Федерации от 6 июня 2003 года № 66-ФЗ.

В этом основополагающем документе ШОС были сформулированы десять основных целей и задач, из которых выделим укрепление между государствами-членами взаимного доверия, дружбы и добрососедства; развитие многопрофильного сотрудничества в целях поддержания и укрепления мира, безопасности и стабильности в регионе, содействия построению нового демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка (Ст. 1), а из основных направлений сотрудничества в рамках ШОС первым в третьей статье обозначено поддержание мира и укрепление безопасности и доверия в регионе¹.

На XV встрече глав государств-членов ШОС в Уфе в июле 2015 года была принята «Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года», в которой было отмечено усиление взаимосвязи между безопасностью и процветанием государств. Комплексный характер вызовов и угроз, - подчеркивается в документе, - требует выработки коллективных подходов к борьбе с ними, а также осознания невозможности обеспечения

¹ Life News InFox.ru - Available at: http://www.infox.ru/authority/defence/2014/08/18/Gyenyeral_NATO_prigr_print.phtml.

собственной безопасности за счет безопасности других. В этих условиях императивом становится соблюдение всеми государствами универсальных принципов равной и неделимой безопасности, одинаково применимых к евроатлантическому, евразийскому и азиатско-тихоокеанскому пространствам.

В числе первостепенных задач было обозначено обеспечение региональной безопасности, противодействие вызовам и угрозам безопасности государств-участников, включая вопросы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Безопасность названа в числе других принципов и ценностей «шанхайского духа»¹.

Обеспечение безопасности во многом связано с уровнем экономического и социального развития государства. Важную роль в этом процессе играют наука и образование. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 октября 2016 года №2309-р был одобрен проект Соглашения от 15 июня 2006 года, заключенного в Шанхае, об учреждении и функционировании Университета Шанхайской организации сотрудничества (далее, соответственно, - Соглашение, Университет).

Университет является сетью образовательных организаций высшего образования государств ШОС, объединившихся для усиления сотрудничества в области реализации совместных образовательных программ, научных и научно-технических проектов. Основная цель создания Университета - скоординированная подготовка высококвалифицированных кадров на основе согласованных инновационных образовательных программ по специальностям, представляющим приоритетный интерес для экономического и социального развития государств ШОС².

¹ Fidler D. P. International Law and Weapons of Mass Destruction: End of the Arms Control Approach? // Duke Journal of Comparative & International Law. 2014. - Vol. 14. - P. 39-88.

² Acton James M. Silver Bullet? Asking the Right Questions about Conventional Prompt Global Strike. Report Carnegie Endowment for International Peace, September 3, 2014, - P. 33-63.

Организация Договора о коллективной безопасности (далее - ОДКБ) была создана в мае 1992 года. В его составе шесть государств: Армения, Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан. Она имеет официальный статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН.

В Договоре о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года зафиксировано положение, в соответствии с которым государства - участники будут консультироваться друг с другом по всем важным вопросам международной безопасности, затрагивающим их интересы, и согласовывать по этим вопросам позиции (Ст. 2). В этих целях, согласно третьей статье, создается Совет коллективной безопасности в составе Глав государств - участников¹.

В 2015 году — после трех лет интенсивных переговоров — Иран и так называемая Группа Е3/ЕС+3 (Германия, Китай, Российская Федерация, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Франция, а также Европейский союз) достигли договоренности относительно Совместного всеобъемлющего плана действий, который привел к восстановлению уверенности международного сообщества в исключительно мирном характере иранской ядерной программы и к отмене экономических санкций и других ограничений.

В 2013 году группа государств — членов Организации Объединенных Наций и неправительственных организаций выступила с гуманитарной инициативой, направленной на пересмотр формата обсуждений вопросов ядерного разоружения, особо выделив ужасающие последствия взрыва ядерного оружия. Эта инициатива увенчалась принятием 7 июля 2017 года Договора о запрещении ядерного оружия, первого за 20 лет многостороннего, юридически обязывающего правового документа о ядерном разоружении, согласованного путем переговоров. Пресс-секретарь Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Антониу Гутерриша заявил, что

¹ Grossman E.M. PentagonReadiesCompetition for “Global-Strike” Weapon. Global Security Newswire, 2013. P. 415-421.

заключение этого договора «представляет собой важный шаг и вклад в реализацию общих чаяний построения мира, свободного от ядерного оружия»¹.

Были предприняты шаги и по обеспечению контроля за обычными вооружениями. В 2014 году вступил в силу Договор о торговле оружием, первый в истории глобальный договор, установивший стандарты регулирования международной торговли обычными вооружениями.

Сотрудничество на глобальном уровне привело также к заключению Парижского соглашения, которое вступило в силу в 2016 году. В этом соглашении воплощены амбициозные глобальные усилия, направленные на борьбу с изменением климата и укрепление способности стран справляться с его последствиями. Изменение климата и безопасность неразрывно связаны, поскольку изменение климата, как считается, повышает вероятность возникновения конфликтов. А те, кто страдает от конфликта, также особо уязвимы к воздействию изменения климата. Несмотря на недавнее решение Соединенных Штатов выйти из этого соглашения, оно остается действенным инструментом установления норм и активизации действий по всему миру.

Государства — члены Организации Объединенных Наций также согласовали Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, содержащую комплекс из 17 глобальных целей в деле борьбы с нищетой в мире и содействия устойчивому развитию. В этой связи цель 16 Повестки дня в области устойчивого развития предусматривает содействие построению миролюбивого и открытого общества, в том числе посредством значительного уменьшения незаконных потоков оружия.

Перейдём теперь к рассмотрению мер, реализуемым в НАТО.

Проводимая НАТО политика поддержки контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения (оружия массового поражения) ОМП

¹ Oswald R. U.S. Pessimistic About Missile-Defense / Arms-Control Progress with Russia. // November 13, 2013. - Available at: <http://www.nti.org/gsn/article/us-pessimistic-about-progress-missile-defense-arms-control-russia/?mgs1=1ddbdJhNb4>.

сыграла, и будет продолжать играть главную роль в достижении Североатлантическим союзом его целей в области безопасности. У НАТО имеется долгосрочное обязательство в этой области, и она продолжает работу по обеспечению согласования своих общих целей обороны, контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения ОМП.

За последнее десятилетие НАТО провела значительное сокращение своих ядерных сил. Однако существование мощных ядерных сил за пределами Североатлантического союза является значительным фактором, который необходимо принимать в учет союзу в целях поддержания безопасности и стабильности в Евроатлантическом регионе. Россия по-прежнему сохраняет большое количество ядерного оружия всех типов. За последнее десятилетие Китай продолжил модернизацию своих ядерных сил. В дополнение к этому в 1998 г. как Индия, так и Пакистан провели испытания ядерного оружия, бросив серьезный вызов режиму ядерного нераспространения и повысив уровень опасности, связанной с региональными конфликтами¹.

США и Россия участвуют в важном двустороннем процессе контроля над вооружениями, направленном на значительное сокращение их стратегического ядерного оружия.

Договор СНВ-1, который вошел в силу в 1994 г., явился первым договором, который фактически привел к сокращению стратегического наступательного оружия. После его полномасштабного выполнения будет сокращено развернутое ядерное оружие США и России с уровня, превышающего 10 тыс. единиц до 6 тыс. единиц с каждой из сторон. С 1998 г. США демонтировали более чем 13300 ядерных боеголовок и бомб, ликвидировали более десятка различных типов ядерных боеголовок и сократили общий запас ядерных боеголовок на 59-80% нестратегического ядерного запаса и на 47% от стратегического запаса США. К настоящему

¹ Report to the United Nations Security Council / S/2017/533. - Available at: <http://www.opcw.unmissions.org> (accessed 10.08.14).

США ликвидировали свыше 900 стратегических средств доставки. По договору СНВ эти средства доставки приписываются 4400 боеголовкам. Общее число ликвидированных средств доставки составляет 478 МБР, 368 БРПЛ и 67 тяжелых бомбардировщиков. В дополнение к этому было выведено из боевого состава примерно 234 средства доставки, которые предстоит уничтожить к контрольному сроку сокращения 5 декабря 2001 г., установленному по договору. США и республики бывшего Советского Союза (БСС) устойчиво продвигаются к завершению всех сокращений, определенных договором к контрольному сроку 5 декабря 2001 г.

Договор СНВ-2 был подписан в 1993 г. и ратифицирован США в 1996 г., а Россией в 2000 г. Его вступление в силу не может произойти до ратификации США протокола к СНВ-2 от 1997 г., продлевающего контрольный срок выполнения договора с 2003 г. до 2007 г., и решения некоторых других вопросов, связанных с условиями, выдвигаемыми Россией в резолюции о ратификации. СНВ-2 строится на основе договора СНВ-1, и в соответствии с ним будут произведены дальнейшее сокращение обеими сторонами развернутого стратегического оружия до уровня 3000 - 3500 единиц и ликвидация всех межконтинентальных баллистических ракет с разделяющимися головными частями наземного базирования. После выполнения договора СНВ-2 стратегические ядерные силы США будут сокращены на две трети по сравнению с максимальными уровнями холодной войны.

Договор СНВ-3 был подписан президентами Дмитрием Медведевым и Барак Обама 8 апреля 2010 года в Праге и вступил в силу 5 февраля 2011 года¹.

Договор рассчитан на 10 лет с возможным продлением по взаимной договоренности сторон на 5 лет. Договором предусмотрено сокращение ядерных боезарядов до 1550 единиц, межконтинентальных баллистических

¹ Rumer E. Past Lessons and New Challenges. Eurasia Outlook, Carnegie Moscow Center, 2014, September 1. Available at: <http://carnegie.ru/eurasiaoutlook/?fa=56501>.

ракет, баллистических ракет подводных лодок и тяжёлых бомбардировщиков — до 700 единиц.

Следующим важным аспектом деятельности НАТО является сокращения вооружения, проведенное Соединенным Королевством.

За последнее время Соединенное Королевство провело большое количество важных сокращений ядерных сил и предприняло другие шаги. После 1992 г. оно отказалось от ядерного предназначения ракет "Ланс" и артиллерии, обязательства о котором у него имелись до этого в отношении ядерного оружия США, хранимого в соответствии с договоренностями о «двойном ключе». Оно завершило демонтаж тактического ядерного оружия морского базирования, таким образом, надводные корабли королевских ВМС не обладают более потенциалом ядерного оружия или его развертывания. Оно также сняло с вооружения и демонтировало все свое ядерное оружие воздушного базирования и в настоящее время проводит демонтаж боеголовок "Чевалин" со своего прежнего соединения подводных лодок, вооруженных ракетами "Поларис"¹.

Также отметим, что целях приведения структуры и характера своих сил сдерживания в соответствие с новыми условиями Франция приняла решение не продолжать развитие ряда программ и провела сокращение своих ядерных запасов, а также расходов, ассигнованных на развитие военного ядерного сектора.

Франция стала первым государством, которое приняло решение о демонтаже своих объектов по производству расщепляющихся материалов для ядерного оружия и выполнила его. Еще в 1992 г. Франция приостановила все производство плутония для военных целей (завод "Маркуль") и осуществила аналогичные меры через четыре года в отношении высоко

¹ Remarks by the President at the United States Military Academy Commencement Ceremony. U.S. Military Academy-West Point, West Point, New York, 2014, May 28. The White House Barack Obama Official Site. Available at: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/05/28/remarks-president-united-states-military-academy-com-mencement-ceremony>.

обогащенного урана (завод по обогащению урана "Пьеррелат"). В конце 1996 г. был полностью закрыт завод по переработке отработанного топлива в Маркуле. В настоящее время проводятся работы по демонтажу этого объекта. В 1996 г. было принято решение об окончательном закрытии и демонтаже завода по обогащению урана в Пьеррелате, которое было немедленно выполнено.

Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) является краеугольным камнем глобального режима нераспространения и важнейшей основой для достижения ядерного разоружения. На Конференции по рассмотрению хода выполнения ДНЯО и его продления (НПТРЕК) 2016 г. было осуществлено бессрочное продление договора. На Конференции НПТРЕК 2016 г. были также приняты решения, укрепившие процесс рассмотрения хода выполнения договора и ряд "принципов и задач ядерного нераспространения и разоружения", которыми необходимо руководствоваться при полномасштабном и эффективном выполнении договора.

За последнее десятилетие ДНЯО стал фактически всеобщим по составу его участников, причем только четыре государства (Куба, Индия, Израиль и Пакистан) остаются за рамками его режима. К договору присоединились новые важные участники, включая две ядерные державы, указанные в договоре - Франция и Китай, а также Южная Африка, Аргентина, Бразилия, Украина, Казахстан и Беларусь. За исключением России все государства бывшего Советского Союза отказались от владения ядерным оружием и присоединились к ДНЯО¹.

Договор о запрете производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных боеприпасов представляет собой следующий логический шаг в области ДВЗЯО и имеет первостепенную важность. В 1995 г. на Конференции по разоружению была достигнута

¹Kasperowicz Pete. Sen. Kyl demands clarification of START treaty with Russia. URL:<http://www.thehill.com>

договоренность о создании специального комитета, имеющего мандат по проведению переговоров по такому договору. Первое заседание этого комитета состоялось в 1998 г., однако переговоры по существу не велись, и с этого времени заседаний комитета не проводилось. В Итоговом документе Конференции по рассмотрению хода выполнения «ДНЯО - 2017» содержится призыв к КР согласовать программу работы, в которую будет включен пункт о немедленном начале переговоров по такому договору с целью его заключения в пятилетний срок.

Распространение биологического и химического оружия (БХО) является общепризнанной обостряющейся проблемой международной безопасности, как в области межгосударственных конфликтов, так и в качестве потенциального аспекта терроризма.

По Женевскому протоколу 1925 г. запрещено применение биологического и химического оружия. Государства-участники Конвенции по биологическому и токсинному оружию (КБТО), которая вступила в силу в 1975 г., договорились не разрабатывать, не производить, не накапливать и не приобретать биологические агенты и сопутствующее оборудование, используемые для враждебных целей¹.

Уже течение долгого времени отмечается слабость этой Конвенции, заключающаяся в том, что в КБТО отсутствуют механизмы проверок, в отличие от других соглашений о контроле над вооружениями. В целях повышения доверия в области соблюдения КБТО, на Конференции по рассмотрению хода выполнения договора 1986 г. был согласован набор мер укрепления доверия. В 1994 г. Специальной конференцией была создана специальная группа государств-участников Конвенции, задачей которой было рассмотрение соответствующих мер, включая возможные меры проверок, а также разработка проектов предложений по укреплению

¹ National Security Strategy. The White House President Barack Obama Official Website, 2017, May. Available at: www.whitehouse.gov/agenda/defense.

Конвенции, при необходимости, в рамках юридически обязывающего Протокола.

На четвертой Конференции по рассмотрению хода выполнения Конвенции в 1996 г. была достигнута договоренность о том, что работа над этим протоколом будет завершена в кратчайшие сроки до начала пятой Конференции по рассмотрению хода выполнения Конвенции в 2001 г. В ходе встречи во Флоренции 24 мая 2015 г. министры стран НАТО вновь подтвердили обязательство союзников по НАТО "предпринимать усилия по завершению работы над таким документом в кратчайшие сроки до пятой Конференции по рассмотрению хода выполнения КБТО в 2001 г."¹.

Распространение ракетной технологии является вопросом, вызывающим значительную озабоченность. Баллистические ракеты стали предпочтительной системой оружия для ряда государств, многие из которых в настоящее время стремятся увеличить дальность и точность этих средств доставки. Совершенствуется также технология крылатых ракет, в том числе различных моделей, предназначенных для нанесения ударов по кораблям или объектам на суше. Техническое усовершенствование ракет представляет собой угрозу традиционным средствам обороны. Такие виды технологии предполагают увеличение дальности и повышение точности, а также могут включать меры противодействия и возможности уменьшения сигнатуры. В настоящее время широкое распространение получили относительно недорогостоящие ракеты, которые представляют собой растущую опасность в качестве возможных средств доставки для боевых частей, снаряженных ОМП. Риски и угрозы ракетной технологии включают в себя также тактические ракеты "воздух-поверхность".

Режим контроля над распространением ракетной технологии (РКРРТ), учрежденный в 1987 г., является режимом, в котором участвует 32

¹Granville Johanna. The Folly of Playing High-Stakes Poker with Putin: More to Lose than Gain over Ukraine. Global Research, 2017. Available at: <http://www.globalresearch.ca/the-folly-of-playing-high-stakes-poker-with-vladimir-putin-more-to-lose-than-gain-over-ukraine/5381246>.

государства (включая все 19 стран НАТО), задачей которого является ограничение распространения ракет и ракетной технологии. РНРТ не является договором. Партнеры по РНРТ контролируют экспорт в соответствии с общим списком контролируемых позиций (Приложение по оборудованию и технологии РКРРТ) в соответствии с общей политикой экспортного контроля (Основные направления РКРРТ). Основные направления и Приложение выполняются в соответствии с национальными законами и правилами каждой из стран. За пределами членства в Режиме основные направления РКРРТ и Приложения открыты для одностороннего выполнения всеми странами.

Члены РКРРТ также обмениваются информацией по угрозам и тенденциям в области распространения, а также ведут сотрудничество по остановке значительных поставок, вызывающих озабоченность в связи с распространением оружия. В настоящее время государства-члены проводят оценку подходов к решению этих качественно новых проблем, в том числе появление собственного производства и экспорта ракет и ракетной технологии государствами, не являющимися членами Режима.

За последний год партнеры по РКРРТ уделяли все больше внимания новым идеям противостояния существующей глобальной ракетной угрозе и ответам на вызовы со стороны национальных ракетных программ и экспорта. Члены РКРРТ на пленарном заседании в Хельсинки в октябре 2000 г. продолжили рассмотрение набора принципов, обязательств, мер укрепления доверия и стимулов, которые могут составить кодекс поведения, направленный против распространения ракет. Они также приняли решение об обращении к странам, не входящим в Режим, с целью привлечения их к участию в широких совместных усилиях по согласованию многосторонних документов, открытых для всех государств¹.

¹ Nuclear Posture Review Report. Washington, DC., 2017, - P. 681.

В течение последних нескольких лет произошел ряд многообещающих событий в области контроля над обычными вооружениями и сопутствующих мер укрепления доверия и безопасности.

Договором об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) от 19 ноября 1990 г. введены юридически обязывающие ограничения на пять категорий ограничиваемой по Договору военной техники (ОДВТ). В нем также содержатся положения об исключительно широком обмене информацией и уведомлениях, интрузивных инспекциях и договоренностях о проверках. Было проведено более 3 тыс. инспекций. Такая транспарентность относительно имеющегося в наличии вооружения является уникальным свойством договора о контроле над вооружениями. По Договору были произведены резкие сокращения ОДВТ в Европе. Было уничтожено или выведено около 50 тыс. единиц военной техники.

Еще одним важным фактором в создании большей степени открытости в военной области является договор "Открытое небо", подписанный в марте 1992 г. По договору разрешаются пролеты на взаимной основе над национальной территорией¹.

Договор "Открытое небо" направлен на повышение уровня доверия, облегчение контроля над соблюдением существующих или будущих соглашений в области контроля над вооружениями, а также усиление возможности раннего распознавания и последующего урегулирования кризисов посредством разрешения взаимных пролетов над национальной территорией.

За последние восемь лет имел место ряд пробных пролетов, однако полный режим наблюдательных полетов, определенных в договоре, пока не вступил в силу. Союзники продолжают поддерживать ратификацию этого Договора и призывают оставшиеся государства, подписавшие Договор, но нератифицировавшие его - Россию и Беларусь - ратифицировать Договор с тем, чтобы он вступил в силу в кратчайшие сроки.

¹ Steinbruner J. Can Arms Control Be Revived // Arms Control Today. 2015. - Vol. 35. - № 2. - P. 45.

Распространение стрелкового оружия и легкого вооружения (СОЛВ) посредством их незаконных и безответственных передач разжигает внутри- и межгосударственные конфликты, в ходе которых гражданские лица все чаще становятся объектами и жертвами насилия.

За последнее десятилетие в мире повысилось понимание необходимости предотвратить и сократить дестабилизирующее накопление и потоки СОЛВ. ООН, ЕС, ОБСЕ и другие международные организации предприняли ряд инициатив на международном, региональном и местном уровнях.

В декабре 1998 г. вошел в силу Протокол о запретах или ограничениях на применение мин, мин-ловушек и других устройств, с поправками от 3 мая 1996 г. Это Протокол II, содержащийся в приложении к Конвенции 1980 г. о запрещении или ограничении использования конкретных видов обычного оружия.

«Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении» была подписана в Оттаве 3 декабря 1997 г. Она вошла в силу 1 марта 1999 г. и была ратифицирована более чем 100 государствами.

Политика Североатлантического союза по поддержке контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения оружия массового поражения (ОМП)¹.

Усилия по достижению более стабильных международных отношений при меньших уровнях вооруженных сил и вооружений посредством эффективных и поддающихся проверке соглашений о контроле над вооружениями и мер укрепления доверия, являются уже в течение долгого времени неотъемлемой частью политики НАТО в области безопасности.

Политика Североатлантического союза, направленная на поддержку контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения ОМП будет

¹ Boivin A. Complicity and beyond: International law and the transfer of small arms and light weapons // International Review of the Red Cross. 2015. -Vol. 87. - P. 467-496.

и далее играть важную роль в достижении целей Североатлантического союза в области безопасности. Эта политика является ключевым компонентом широкого подхода НАТО к вопросам безопасности, в котором признается важность политических, экономических, социальных и экологических факторов в дополнение к неотъемлемому аспекту обороны.

Для своих членов Североатлантический союз является важнейшим консультативным органом по всем аспектам их обороны и безопасности, включая контроль над вооружениями, разоружение и нераспространение ОМП. Эта консультативная функция служит достижению дальнейших целей Североатлантического союза в этих областях. Такие консультации позволяют союзникам рассматривать между собой, с партнерами, а также с представителями стран Средиземноморского диалога значимость контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения ОМП для обеспечения евроатлантической безопасности и рассматривать пути расширения этих видов деятельности.

Консультации проводятся во всех органах НАТО и, в частности, в различных группах по вопросам распространения ОМП, существующим в рамках НАТО, а также в Совете евроатлантического партнерства,

Совместном постоянном совете НАТО - Россия и в Комиссии НАТО - Украина. В дополнение к этому органы НАТО регулярно проводят заседания с экспертами по вопросам разоружения, в частности, перед важными международными заседаниями, такими как заседания Конференции по рассмотрению хода выполнения ДНЯО, Первого комитета ООН и Конференции по разоружению. Следует особо отметить, что за последние месяцы НАТО была важным местом проведения консультаций по последствиям принятия вариантов противоракетной обороны театра военных действий для безопасности Североатлантического союза и глобальной стратегической стабильности, а также по распространению оружия массового

поражения и обмену мнениями о предлагаемой США системе национальной противоракетной обороны¹.

Эффективный и надежный контроль является важнейшим требованием при подготовке соглашений о контроле над вооружениями. Для обеспечения эффективности контроля над вооружениями и доверия Североатлантический союз должен сохранять в качестве главного требования возможность проверки предлагаемых мер по контролю над вооружениями. Прогресс в области контроля над вооружениями должен также измеряться в соответствии с данными о соблюдении существующих соглашений. Согласованные меры по контролю над вооружениями должны обеспечивать достаточные гарантии, не позволяющие обойти договор.

Общими целями союзников в этой области является содействие стабильности и повышение благосостояния на трансатлантическом уровне посредством объединения усилий в области коллективной обороны и сохранения мира и безопасности. Для достижения этого Североатлантическому союзу необходимо реагировать на потенциальные угрозы посредством создания соразмерного потенциала. Договоры о нераспространении ОМП и разоружении вносят важный вклад в уменьшение угроз в адрес Североатлантического союза, а также обеспечивают предсказуемость и транспарентность военной деятельности и боевых средств, находящихся на вооружении. Союзники берут на себя обязательства развивать и укреплять такие договоры в качестве неотъемлемой части их общего ответа на вызовы, с которыми сталкивается Североатлантический союз.

Содержание политики Североатлантического союза в области ядерного оружия определено в Стратегической концепции 1999 г.: "В целях защиты мира и предотвращения войны или любого вида давления Североатлантический союз будет в обозримом будущем поддерживать соответствующее сочетание ядерных и обычных сил, базирующихся в

¹ Clinton H. Hard Choices. UK, Simon & Schuster, 2014. - 635 p.

Европе, подлежащих, при необходимости, обновлению, хотя и на минимальном уровне достаточности. Принимая в учет разнообразие рисков, с которыми может столкнуться Североатлантический союз, он должен поддерживать силы, необходимые для обеспечения надежного сдерживания и широкого диапазона вариантов обычного реагирования. Однако сами по себе обычные силы Североатлантического союза не могут обеспечить надежного сдерживания. Ядерное оружие вносит уникальный вклад в то, чтобы сделать риски агрессии против Североатлантического союза неподдающимися расчету и неприемлемыми. Таким образом, оно остается существенным для сохранения мира"¹.

В ответ на риски в области безопасности Североатлантического союза, создаваемые распространением оружия массового поражения и средств его доставки, Североатлантический союз выдвинул в 1999 г. инициативу, которая основана на деятельности, проведенной после брюссельского саммита, и направлена на повышение общих политических и военных усилий НАТО в этой области. Эта инициатива в области ОМП способствует проведению более энергичной и упорядоченной дискуссии в НАТО, целью которой является повышение общего понимания союзниками вопросов ОМП и путей реагирования на него; улучшение качества и объема обмена разведывательными данными и информацией; поддержка разработки стратегии информирования общественности; повышение существующей военной готовности союза действовать в условиях наличия ОМП и противодействовать угрозам ОМП; расширение процесса обмена информацией о национальных программах союзников по двустороннему уничтожению ОМП и оказанию содействия; расширение возможностей союзников в оказании помощи друг другу в защите гражданского населения. В поддержку этих усилий был создан Центр по ОМП в рамках Международного секретариата. После создания Центра по ОМП в мае 2016 г. была подготовлена напряженная программа работы на будущее.

¹ Alter J. The promise. President Obama, Year One. - N.Y., 2013. - 458 p.

Были созданы три группы НАТО высокого уровня для решения вопросов, связанных с политическими и оборонительными усилиями Североатлантического союза, направленными против распространения ОМП (Военно-политическая группа высокого уровня по распространению (ГРВУ), Оборонная группа высокого уровня по распространению (ОГР) для рассмотрения политических и оборонных аспектов, соответственно ответных мер НАТО, а также Совместный комитет по распространению (СКР) для координации и объединения деятельности по политическим и оборонным направлениям.

Эти органы занялись активизацией дискуссий и дебатов по вопросам контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения. ГРВУ рассматривает в своей работе ряд факторов в области политики, безопасности и экономики, которые могут вызывать распространение или влиять на него, а также проводит обсуждение политических и экономических средств его предотвращения или мер реагирования на него. ОГР занимается вопросами военного потенциала, необходимого для срыва попыток осуществить распространение ОМП, сдерживания угроз и применения такого оружия, а также защиты населения, территории и вооруженных сил стран НАТО¹.

Адаптация Договора об ОВСЕ в 1999 г. явилась кульминационным пунктом многочисленных усилий и инициатив членов Североатлантического союза, направленных на то, чтобы этот Договор продолжал выступать в качестве краеугольного камня европейской безопасности и эффективного решения проблем, возникающих в связи с новыми реалиями в области безопасности. Во время переговоров в Вене представители Североатлантического союза выдвинули широкий круг подробных предложений, связанных со всеми аспектами адаптации. Эти предложения

¹Maria Y. Saleh. Spiral into the Arab Spring. / The Surprising Rise of Yemeni Women. World in Their Hands: Ideas from the Next Generation. Bubnova N., ed. // Moscow, Carnegie Moscow Center, 2016. -219 p. - Available at: <http://www.carnegie.ru/2012/08/21/world-in-their-hands-ideas-from-next-generation/em8c>.

были направлены на обеспечение постоянной предсказуемости и транспарентности, а также большей степени стабильности в военной области в Европе, а также на дальнейшее сокращение наличия ограничиваемых по договору вооружений и военной техники (ОДВТ) у государств-участников ДОВСЕ в соответствии с требованиями урегулирования конфликтов и кризисов.

В ходе этих переговоров и в период до вступления в силу Договора, Североатлантический союз также взял на себя обязательство, которое он продолжает выполнять, о проявлении сдержанности в отношении уровней и развертывания сил во всех частях зоны применения Договора. В дополнение к этому ряд союзников объявили в Вене о своем намерении принять ограничения национальных квот военной техники, которые имеют еще более ограничительный характер, чем это предусмотрено современным Договором.

Все указанные усилия Североатлантического союза содействовали достижению стабильности и безопасности в Евроатлантическом регионе. По сути дела, эти усилия сами по себе являются мерами укрепления доверия и безопасности.

В связи с общим развитием событий в стратегической области и с уменьшением значимости особого статуса ядерного оружия, Североатлантический союз рассмотрел варианты мер укрепления доверия и безопасности, контроля, нераспространения, а также контроля над вооружениями и разоружения. Проведенная в рамках Североатлантического союза работа была объединена в виде всеобъемлющего и интегрированного подхода. Ее результат представлен в концентрированном виде в качестве конкретных вариантов политики на будущее, которые кратко изложены ниже¹.

Таким образом, основные виды и направления международного сотрудничества и государств в сфере ограничения вооружения и

¹ <http://www.opcw.org> - Syria Submits its Initial Declaration and a General Plan of Destruction of its Chemical Weapons Programme. (дата обращения 25 марта 2018 г.).

разоружения заключаются в реализации международных договоров контроля за: противоракетной обороной, ядерным оружием, сокращением стратегического наступательного вооружения, химическим оружием, биологическим оружием, расщепляющимися материалами, вооруженными силами стран.

2.2. Проблемы международного сотрудничества за ограничением контроля вооружения и разоружения

Контроль над вооружениями переживает сложные времена. Мысли о том, что контроль над вооружениями подрывает национальную безопасность России, раздаются в СМИ на протяжении уже более 20 лет, так же как и призывы прекратить выполнение договоров по ракетам средней и меньшей дальности (РСМД), открытого неба, Венского документа, СНВ и даже Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Но никогда раньше не было столь сильного ощущения, что доводы критиков достигают своей цели.

Подавляющее большинство конфликтов с применением насилия происходят сейчас внутри государств, а их основными жертвами являются гражданские лица. Некоторые маргинализированные категории населения — женщины, дети, пожилые люди, инвалиды и малообеспеченные граждане — наиболее уязвимы в ходе конфликтов и в наибольшей степени страдают от них. В большинстве конфликтов используются, прежде всего, стрелковое оружие и легкие вооружения.

В истекшем десятилетии возросло число вооруженных конфликтов, причем люди гибли в ходе конфликтов и при попытке перебраться на другое место, чтобы спастись от них. В 2015 году общее число вынужденных переселенцев, ставших беженцами в результате конфликта или преследований, достигло беспрецедентно высокого уровня — 65 миллионов. В последние два десятилетия также участились случаи военного

вмешательства во внутренние конфликты других стран, что нередко делало конфликты более кровавыми, затягивало их и осложняло усилия по установлению мира («Смол армз сервей»; СИПРИ; Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев).

Начиная с 2000 года резко возросло число людей, погибших в результате терроризма. По-прежнему высокая концентрация террористических актов наблюдается лишь в восьми странах — Афганистане, Египте, Ираке, Йемене, Нигерии, Пакистане, Сирии и Сомали, — хотя в последние годы географические рамки терроризма тоже расширились. В наибольшей степени от терроризма по-прежнему страдает Ближний Восток, но и в странах Запада произошли крупные террористические акты, хотя и унесшие в целом меньшее число человеческих жизней. Велик и глобальный ущерб от терроризма: по некоторым оценкам, в 2014 году он составил почти 53 млрд. долларов США. За последние 25 лет подавляющее число террористических актов произошло в странах, вовлеченных в конфликты с применением насилия (Институт экономики и мира).

Более 2,5 млрд. человек по всему миру (примерно треть населения Земли) живут в опасных местах, в странах с высоким количеством насильственных смертей. В опасных местах проживает более 60 процентов бедняков; 98 процентов беженцев — это люди, покинувшие такие места¹.

Разработка новых вооружений и технологий, включая автономные беспилотные аппараты (известные также как дроны), автономные системы оружия летального действия (иногда именуемые «роботами-убийцами»), и кибероружие, по своим темпам превосходит усилия, направленные на их регулирование.

Угрозу безопасности человека создают не только конфликты. Все более заметную роль играет такой фактор, как изменение климата. Это своего рода «умножитель угроз», который усугубляет существующие риски и повышает

¹ <http://www.opcw.org> - Syrian Chemical Destruction Data. (дата обращения 25 марта 2018 г.).

вероятность дестабилизации обстановки. Люди, живущие в районах, затрагиваемых конфликтами, особо уязвимы к изменению климата.

На фоне роста числа конфликтов общемировые расходы начиная с 2015 года слегка возросли и достигли в 2017 году 1,686 трлн. долл. США, что равно 2,2 процента от глобального объема валового внутреннего продукта и составляет 227 долл. США в расчете на каждого жителя нашей планеты. (Это, однако, ниже пикового показателя в 1,699 трлн. долл. США, зарегистрированного в 2011 году.) На долю Соединенных Штатов приходится более 36 процентов от общего объема глобальных военных расходов, а совокупная доля пяти государств, лидирующих в мире по уровню военных расходов, составляет 60 процентов от общемирового объема таких расходов¹.

Истощение экономических ресурсов, обусловленное расходованием средств на оборону, исключительно велико, особенно во времена глобального экономического кризиса, и в наибольшей степени это проявляется в развивающихся странах, где бедные страдают от конфликта несравнимо сильнее других. Для многих малоимущих в разных странах мира война и уголовное насилие являются прямыми причинами уменьшения их шансов в плане развития. По оценкам британского Министерства по вопросам международного развития, половина беднейшего населения мира проживает в государствах, которые сталкиваются или рискуют столкнуться с вооруженным конфликтом. Вооруженный конфликт сокращает объем экономики любой африканской страны в среднем на 15 процентов (Международная сеть по вопросам стрелкового оружия, «Оксфам Интернэшнл» и «Сейферуорлд»).

По оценкам СИПРИ, в обороте находится свыше 875 млн. единиц стрелкового оружия.

¹ Report to the United Nations Security Council / S/2017/533. - Available at: <http://www.opcw.unmissions.org> (accessed 10.08.14).

По состоянию на начало 2016 года государства, обладающие ядерным оружием, имели на вооружении почти 15 400 ядерных боеголовок, из которых более 4100 были развернуты и готовы к применению; почти 1800 из этих боеголовок находились в состоянии повышенной боевой готовности и могли быть запущены в считанные минуты. Хотя количество ядерных вооружений существенно сократилось по сравнению с пиковым показателем середины 1980-х годов (когда число боеголовок составляло почти 70 000), темпы сокращения замедлились, а с 2011 года арсенал развернутых стратегических ядерных вооружений не претерпел существенных изменений. Мировых запасов расщепляющихся материалов, пригодных для создания ядерного оружия (около 1370 тонн высокообогащенного урана и 500 тонн отделенного плутония), по-прежнему достаточно для производства десятков тысяч новых боезарядов (СИПРИ; Международный совет по расщепляющимся материалам). (Дополнительная информация содержится в главе 3 «Ядерное оружие»)¹.

Несмотря на запрет химического оружия, его, согласно информации Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций, недавно применяли в Сирии вооруженные силы этой страны и «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ). Поступали также сообщения о применении химического оружия в Ираке боевиками ИГИЛ и в Дарфуре суданскими вооруженными силами.

Десятки стран по-прежнему имеют в своих арсеналах кассетные боеприпасы, общее количество которых составляет миллионы единиц; по данным организации «Хьюман райтс вотч», в последние годы кассетные боеприпасы применялись в Йемене, Ливии, Сирии, Судане и на Украине.

В вооруженных конфликтах по-прежнему страдают женщины и дети, а десятки тысяч мальчиков и девочек в возрасте до 18 лет до сих пор

¹Ежегодник СИПРИ 2016. Вооружения, разоружение и международная безопасность. Москва, Наука, 2017. –С. 249.

участвуют в конфликтах по всему миру. В последние годы тысячи женщин и девочек попали в сексуальное рабство, являющееся одним из тактических средств ведения войны и терроризма, а сотни тысяч стали жертвами изнасилования в ходе конфликтов. В ходе вооруженных конфликтов жертвами сексуального насилия становились — пусть в меньших, но все же значительных количествах — и мужчины.

Тем не менее, на фоне всех этих мрачных событий можно отметить и положительные новости. Был достигнут прогресс в пресечении использования детей в конфликтах: за последние 10 лет из рядов вооруженных сил и вооруженных групп было высвобождено 65 000 детей (Детский фонд Организации Объединенных Наций).

Продолжает расти число участников Конвенции по кассетным боеприпасам и Конвенции о запрещении мин, которые эффективно способствовали прекращению торговли наземными минами в мире. По состоянию на конец 2016 года в мире было уничтожено 93 процента от всех объявленных запасов кассетных боеприпасов (Коалиция против кассетных боеприпасов). Были уничтожены и объявленные запасы химического оружия в Сирии и Ливии (хотя в Сирии нападения с применением химического оружия продолжаются). Российская Федерация и Соединенные Штаты не смогли уложиться в сроки, предусмотренные для полного уничтожения их запасов химического оружия, однако обе страны продолжают добиваться этой цели.

С серьезным вызовом сталкиваются сейчас многие режимы контроля над вооружениями. Еще не вступил в силу Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который запрещает все ядерные испытания и который должны ратифицировать ключевые государства, обладающие ядерным оружием, и ряд других государств. Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), который зарекомендовал себя как жизнестойкий и весьма эффективный инструмент сдерживания распространения, тем не менее, находится в состоянии стресса. Следует особо отметить, что те

участники Договора, которые обладают ядерным оружием, и те, которые им не обладают, по прежнему расходятся во взглядах на основополагающие цели и задачи ДНЯО. Прошло уже почти 50 лет со времени вступления ДНЯО в силу, а государства, обладающие ядерным оружием, еще не выполнили свою часть ядерной сделки — вести «в духе доброй воли» переговоры о ядерном разоружении, предусмотренные Договором. С другой стороны, вызывает беспокойство ядерное распространение.

Новые тревоги по поводу безопасности обусловлены демографическими тенденциями, хронической нищетой, экономическим неравенством, ухудшением состояния окружающей среды, болезнями, принимающими характер пандемий, организованной преступностью, репрессивными режимами правления и другими факторами.

Однако эти изменения в понимании не находят достаточно быстрого отражения в национальной политике и бюджете. Как отметил бывший Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Пан Ги Мун, «огромные военные расходы и новые инвестиции в модернизацию ядерных вооружений привели к тому, что наша планета переполнена оружием, а средств на обеспечение мира недостаточно»¹.

В 2017 году общемировые военные расходы достигли почти 1,7 трлн. долл. США, включая миллиарды долларов, потраченных на модернизацию ядерных арсеналов. А нынешний бюджет миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций составляет менее одной половины процента от объема общемировых военных расходов, что слишком часто означает наличие большого разрыва между целями миротворческих операций и средствами, выделенными на достижение этих целей.

В «Стратегии коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года» (далее - Стратегия), принятой 14 октября 2016 года подчеркнуто, что ОДКБ стала неотъемлемой

¹ <http://www.opcw.org>. - Joint National Paper by the Russian Federation and the United States of America. (дата обращения 25 марта 2018 г.).

частью системы региональных организаций, действующих в сфере безопасности¹.

В Стратегии сформулированы современные глобальные вызовы и угрозы коллективной безопасности ОДКБ²:

- опасность эскалации существующих и возникновения новых очагов международных и внутригосударственных конфликтов;
- достижение в ряде случаев политических и экономических целей с использованием силы, в том числе экономического и информационного давления; практика вмешательства во внутренние дела государств;
- применение технологий так называемых «цветных революций» и «гибридных войн»;
- нарушение отдельными государствами международных договоренностей, а также несоблюдение ранее заключенных договоров в области запрещения, ограничения и сокращения вооружений;
- стремление произвольно трактовать нормы и принципы международного права, проводить политику двойных стандартов, применения силы или угрозы применения силы в международных отношениях;
- вовлечение государств и союзов в разрешение существующих конфликтов вразрез с общепризнанными нормами и принципами международного права и вне рамок согласованных международным сообществом форматов по урегулированию;
- наращивание имеющихся, развертывание новых военных группировок и создание военной инфраструктуры на сопредельных к зоне ответственности ОДКБ территориях; заявления о решении межгосударственных вопросов с применением военной силы;

¹Ежегодник СИПРИ 2017. Вооружения, разоружение и международная безопасность. Москва, ИМЭМОРАН, 2018. – С. 329.

² <http://www.opcw.org> - Syria Submits its Initial Declaration and a General Plan of Destruction of its Chemical Weapons Programme. (дата обращения 25 марта 2018 г.).

- усиление межнациональной и межконфессиональной нетерпимости, ксенофобии;
- рост угроз международного терроризма и экстремизма, недостаточный уровень практического международного сотрудничества в сфере противодействия этим угрозам;
- незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров.

В ОДКБ классифицировали и региональные внешние вызовы и угрозы коллективной безопасности ОДКБ¹:

- политическая и социально-экономическая нестабильность в отдельных регионах, расположенных в непосредственной близости от границ государств - членов ОДКБ;
- наличие неурегулированных конфликтов в сопредельных с зоной ответственности ОДКБ государствах;
- проведение другими государствами политики, нацеленной на достижение превосходства в военной сфере;
- развертывание в одностороннем порядке глобальных систем противоракетной обороны одним государством или группой государств без учета законных интересов других стран и без предоставления последним юридически обязывающих гарантий;
- возможность практической реализации «концепции глобального удара» и развертывание стратегических неядерных систем высокоточного оружия, а также намерение разместить оружие в космосе;
- возможность увеличения числа государств, обладающих военным ядерным потенциалом;
- распространение оружия массового уничтожения и средств его доставки, незаконный оборот относящихся к ним материалов;

¹ <http://www.opcw.org> - Syria Submits its Initial Declaration and a General Plan of Destruction of its Chemical Weapons Programme. (дата обращения 25 марта 2018 г.).

- деятельность, направленная на дезорганизацию государственной власти и изменение конституционного строя в государствах - членах ОДКБ;
- осуществление деструктивного идеологического и психологического воздействия на население государств - членов ОДКБ через электронные информационные сети и медиаресурсы;
- вероятность вторжения или проникновения на территорию государств - членов ОДКБ вооруженных бандформирований и боевиков международных террористических и экстремистских организаций;
- увеличение потоков незаконной миграции на / через территории государств - членов ОДКБ из третьих стран.

Существуют также внутренние вызовы и угрозы коллективной безопасности ОДКБ¹:

- деятельность экстремистских и террористических организаций и отдельных лиц, направленная на дестабилизацию внутривосточной ситуации в государствах - членах ОДКБ;
- пропаганда и финансирование терроризма, рекрутирование граждан государств - членов ОДКБ в ряды международных террористических и религиозно-экстремистских организаций;
- прогнозируемый рост террористической активности за счет возвращающихся на родину граждан государств - членов ОДКБ, прошедших боевую практику в рядах международных террористических организаций;
- использование деструктивными силами межнациональных, межэтнических и межконфессиональных факторов для провоцирования конфликтов в государствах - членах ОДКБ;
- деятельность организованных транснациональных преступных группировок в сферах наркобизнеса и организации незаконной миграции;
- рост количества и масштабов чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера;

¹ <http://www.opcw.org> - Syria Submits its Initial Declaration and a General Plan of Destruction of its Chemical Weapons Programme. (дата обращения 25 марта 2018 г.).

– использование информационных и коммуникационных технологий в целях оказания деструктивного воздействия на общественно-политическую и социально-экономическую обстановку, а также манипулирования общественным сознанием в государствах - членах ОДКБ.

На заседании Совета Безопасности ООН в октябре 2016 года Генеральный секретарь ОДКБ Н. Бордюжа выступил в дебатах по теме: «Сотрудничество ООН с региональными и субрегиональными организациями - ОДКБ, ШОС и СНГ - с целью поддержания международного мира и безопасности».

В ходе дебатов отмечалось, что ООН не под силу в одиночку справиться с современными угрозами миру и безопасности, необходимо формирование коллективных подходов, что требует последовательного наращивания сотрудничества ООН с региональными и субрегиональными организациями, которые обладают более тонким пониманием ситуации и общего внутривнутриполитического контекста на местах¹.

Таким образом, проблемы международного сотрудничества за ограничением контроля вооружения и разоружения заключаются в то что: национальная безопасность и территориальная целостность в мире перестают быть гарантией реальной безопасности человека; обострении международных конфликтов; истощением природных ресурсов и гуманитарных кризисах; достижение в ряде случаев политических и экономических целей происходит с использованием силы, в том числе экономического и информационного давления; практика вмешательства во внутренние дела государств; широко применяются технологии так называемых «цветных революций» и «гибридных войн»; происходит нарушение отдельными государствами международных договоренностей, а также несоблюдение ранее заключенных договоров в области запрещения, ограничения и сокращения вооружений; происходит постоянное увеличение

¹ Report to the United Nations Security Council / S/2017/533. - Available at: <http://www.opcw.unmissions.org> (accessed 10.08.14).

военных расходов, развертывание новых военных группировок и создание военной инфраструктуры; происходит усиление межнациональной и межконфессиональной нетерпимости, ксенофобии; увеличивается число угроз международного терроризма и экстремизма и т. п.

2.3. Перспективы международного сотрудничества в решении проблем контроля за ограничением вооружения и разоружения

Одним из неперемных условий решения глобальных экономических проблем было и остается сохранение мира на земле. Во всех развитых странах имеются военно-промышленные комплексы, обладающие огромными вооруженными силами, на содержание которых расходуются колоссальные средства. Для того чтобы поставить все эти ресурсы на мирную службу человечеству, необходимо разработать не просто теорию конверсии, а теорию экономики демонтажа военно-промышленных комплексов, в которой конверсия будет являться одним из звеньев.

Перспективы международного сотрудничества в решении проблем контроля за ограничением вооружения и разоружения должны заключаться в реализации ряда следующих мероприятий.

Меры по укреплению доверия и безопасности должны предусматривать:

- Расширение и углубление диалога по вопросам, связанным с ядерными силами.
- Обмен информацией о состоянии готовности ядерных сил.
- Обмен информации по предусмотренному уровню безопасности и устройствам обеспечения безопасности ядерного оружия.
- Обмен данными по достратегическим ядерным силам США и России
- Расширение и углубление диалога по вопросам, связанным с ядерными силами.

Важным является установление в будущем более частых углубленных обменов мнениями, оценками и информацией по ядерным силам. Таким образом, будет обеспечено лучшее взаимное понимание намерений и деятельности в ядерной сфере, чем то, которое существует в настоящее время. Для достижения целей развития углубленного и расширенного диалога НАТО внесет предложения о более частых углубленных обменах с Россией мнениями, оценками и информацией по вопросам ядерных сил посредством семинаров, коллоквиумов и других встреч на уровне экспертов.

Обмен информацией по предусмотренному уровню безопасности и устройствам обеспечения безопасности ядерного оружия обмен на взаимной основе информацией по вопросам обеспечения безопасности хранения и транспортировки ядерного оружия, а также устройств обеспечения безопасности и процедур, предотвращающих хищение и несанкционированное применение, а также сведение к минимуму риска аварий.

Это предложение может состоять из следующих частей:

- Устройства, обеспечивающие безопасность и надежность ядерного оружия
- Проведение заседаний в целях обсуждения на взаимной основе выводов, сделанных государствами, обладающими ядерным оружием, по вопросам, связанным с практикой обеспечения безопасности и надежности хранения ядерного оружия.
- Совместная практика надзора за программой обеспечения надежности персонала
- Обмен информацией на взаимной основе по программам обеспечения надежности персонала, концепции «двух лиц» или другим методам предотвращения несанкционированного доступа к ядерному оружию.
- Взаимное наблюдение за учениями

Обмен данными по достратегическим ядерным силам США и России предусматривает проводить взаимный обмен данными с Россией в рамках СПС. Целью этого является повышение прозрачности и уровня знаний в области объемов запасов ядерного оружия США и России.

Ядерное распространение по-прежнему вызывает озабоченность и у правительств, и у общественности. Оно затрагивает аспекты ядерной политики, контроля над ядерными вооружениями и политики в области разоружения, а также традиционные аспекты политики нераспространения. Заинтересованные союзники рассмотрели (в самом широком смысле) причины, по которым государства могут предпринимать попытки приобретать или уже приобрели ядерное оружие, несмотря на положения Договора о нераспространении ядерного оружия.

Основными мотивами в тех, кто стремится к обладанию ядерным оружием и занимается его разработкой, по-прежнему являются представления о наличии "местной" угрозы, региональные амбиции и глобальный престиж.

Поэтом необходимо реализовать ряд мер по сокращению ядерного распространения, а именно:

- Поддерживать мораторий на испытательные взрывы ядерных боеприпасов или любые другие ядерные взрывы до вступления в силу Договора.

- Необходимо проведение переговоров в рамках Конференции по разоружению по недискриминационному, многостороннему международному договору, поддающемуся эффективной проверке, запрещающему производство расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других взрывных ядерных устройств.

- Необходимо создать соответствующего вспомогательного органа с мандатом на рассмотрение вопросов ядерного разоружения.

– Применять принцип необратимости к процессу ядерного разоружения, мерам по сокращению ядерного оружия и контролю над ядерным оружием, а также другим, связанным с этим, мерам.

– Проводить дальнейшее развитие потенциала проверок, которые будут необходимы для обеспечения гарантий соблюдения соглашений в области ядерного разоружения для достижения и поддержания мира, свободного от ядерного оружия.

Подводя итог всему вышеизложенному, можно сделать следующие выводы. Основные виды и направления международного сотрудничества и государств в сфере ограничения вооружения и разоружения заключаются в реализации международных договоров контроля за: противоракетной обороной, ядерным оружием, сокращением стратегического наступательного вооружения, химическим оружием, биологическим оружием, расщепляющимися материалами, вооруженными силами стран.

Проблемы международного сотрудничества за ограничением контроля вооружения и разоружения заключаются в то что: национальная безопасность и территориальная целостность в мире перестают быть гарантией реальной безопасности человека; обострении международных конфликтов; истощением природных ресурсов и гуманитарных кризисах; достижение в ряде случаев политических и экономических целей происходит с использованием силы, в том числе экономического и информационного давления; практика вмешательства во внутренние дела государств; широко применяются технологии так называемых «цветных революций» и «гибридных войн»; происходит нарушение отдельными государствами международных договоренностей, а также несоблюдение ранее заключенных договоров в области запрещения, ограничения и сокращения вооружений; происходит постоянное увеличение военных расходов, развертывание новых военных группировок и создание военной инфраструктуры; происходит усиление межнациональной и межконфессиональной нетерпимости,

ксенофобии; увеличивается число угроз международного терроризма и экстремизма и т. п.

Перспективы международного сотрудничества в решении проблем контроля за ограничением вооружения и разоружения должны заключаться в реализации ряда следующих мероприятий: расширение и углубление диалога по вопросам, связанным с ядерными силами; обмене информацией о состоянии готовности ядерных сил; обмене информации по предусмотренному уровню безопасности и устройствам обеспечения безопасности ядерного оружия; обмене данными по стратегическим ядерным силам США и России; расширению и углублению диалога по вопросам, связанным с ядерными силами; дальнейшем сокращении ядерного оружия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В самом простом понимании контроль над вооружениями и разоружение означают усилия по учету, регулированию и уничтожению оружия. А в более широком понимании усилия по контролю над вооружениями и разоружению предполагают также пересмотр нашего восприятия самих себя как народов, живущих бок о бок друг с другом.

Наряду этим термином в международно-правовой практике применяется термин «контроль над вооружениями», под которым понимаются меры по ограничению развертывания вооруженных сил и вооружений, иной военной деятельности, как на собственной территории, так и за ее пределами в целях устранения или уменьшения опасности возникновения вооруженного конфликта. Основными принципами контроля вооружения и разоружения являются: общепризнанность; неоспоримость; международность; универсальность; абстрактность; императивность; открытость и транспарентность.

Основными мерами контроля за ограничения вооружения и разоружения являются: согласованные дополнительные меры, такие, как оснащение военных объектов особыми опознавательными знаками; согласованные правила подсчета систем вооружений; уведомление о предстоящих действиях; обмен количественными данными о вооружениях, местах их расположения и технических характеристиках; секционные меры; односторонние меры, осуществляемые отдельными государствами или несколькими государствами параллельно, но без формального согласования.

Основные виды и направления международного сотрудничества государств в сфере ограничения вооружения и разоружения заключаются в реализации международных договоров контроля за: противоракетной обороной, ядерным оружием, сокращением стратегического наступательного вооружения, химическим оружием, биологическим оружием, расщепляющимися материалами, вооруженными силами стран.

Анализ основополагающих документов таких организаций как ООН, МАГАТЭ, ШОС и ОДКБ подтверждает важность проблемы обеспечения безопасности, как на глобальном, так и на региональном уровнях.

Деятельность перечисленных организаций способствует укреплению безопасности, но в современных условиях не в состоянии в полном объеме исключить риски и угрозы безопасности.

Международные события 2016-2017 годов (обострение противостояния международного сообщества и международных террористических организаций типа «Исламского государства», запрещенных во многих странах мира; украинская проблема; незатухающие межэтнические и межгосударственные конфликты в ряде азиатских и африканских государств, неконтролируемая миграция) значительно ухудшают и эти показатели.

Кроме этого, к проблемам международного сотрудничества за ограничением контроля вооружения и разоружения, относя такие проблемы как: национальная безопасность и территориальная целостность в мире перестают быть гарантией реальной безопасности человека; обострении международных конфликтов; истощением природных ресурсов и гуманитарных кризисах; достижение в ряде случаев политических и экономических целей происходит с использованием силы, в том числе экономического и информационного давления; практика вмешательства во внутренние дела государств; широко применяются технологии так называемых «цветных революций» и «гибридных войн»; происходит нарушение отдельными государствами международных договоренностей, а также несоблюдение ранее заключенных договоров в области запрещения, ограничения и сокращения вооружений; стремление произвольно трактовать нормы и принципы международного права, проводить политику двойных стандартов, применения силы или угрозы применения силы в международных отношениях; вовлечение государств и союзов в разрешение существующих конфликтов вразрез с общепризнанными нормами и принципами международного права и вне рамок согласованных

международным сообществом форматов по урегулированию; наращивание имеющихся, развертывание новых военных группировок и создание военной инфраструктуры на сопредельных к зоне ответственности ОДКБ территориях; заявления о решении межгосударственных вопросов с применением военной силы; усиление межнациональной и межконфессиональной нетерпимости, ксенофобии; рост угроз международного терроризма и экстремизма, недостаточный уровень практического международного сотрудничества в сфере противодействия этим угрозам;

Перспективы международного сотрудничества в решении проблем контроля за ограничением вооружения и разоружения являются мерами, направленными на уменьшение опасности возникновения вооруженного конфликта, устранения неправильного понимания и ошибок в расчетах при оценке военной деятельности и, таким образом, оказание содействия в деле укрепления стабильности. Меры укрепления доверия и безопасности (МДБ) в частности те, которые связаны с обычными силами, осуществлялись в Европе, в основном, в связи с Совещанием по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) и Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и имели преимущественно многосторонний характер. МДБ в ядерной области, с другой стороны, были, как правило, связаны с соглашениями о контроле над вооружениями и имели двусторонний характер.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1.Международно-правовые акты:

1. Устав Организации Объединенных Наций и Статут Международного Суда.
2. Венская конвенция о праве международных договоров.
3. Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН 1378 (XIV) «О всеобщем и полном разоружении»

2.Научная и учебная литература:

4. Арбатов А. Сколько обороны достаточно? Независимое военное обозрение, 2013. - № 11. – С. – 41-49.
5. Арбатов А., Дворкин В. Большой стратегический треугольник. Москва, Московский центр Карнеги, 2013. - 55 с.
6. Арбатов А., Дворкин В., ред. Противоракетная оборона: противостояние или сотрудничество? Москва, Московский Центр Карнеги, РОССПЭН, 2012. - 367 с.
7. Арбатов А., Дворкин В., ред. Ядерная перезагрузка: сокращение и нераспространение вооружений. Москва, Московский центр Карнеги, РОССПЭН, 2014. - 511 с.
8. Бубнова Н., Салем П. Арабский мир готовится к большим переменам. Военно-промышленный курьер, 2013. - № 22. – С. 61-65.
9. Валеев Р. М., Курдюков Г. И. Международное право. Особенная часть: Учебник для вузов. М. : Статут, 2014. – 421 с.

10. Ежегодник СИПРИ 2016. Вооружения, разоружение и международная безопасность. Москва, Наука, 2017. - 888 с.
11. Ежегодник СИПРИ 2017. Вооружения, разоружение и международная безопасность. Москва, ИМЭМОРАН, 2018. - 792 с.
12. Есин В. Российские Воздушно-космические войска и программа вооружений. Противоракетная оборона: противостояние или сотрудничество? Под ред. Арбатова А., Дворкина В. Московский Центр Карнеги, Москва, РОССПЭН, 2012, - С. 151-154.
13. Калядин А. Воздействие на военно-политические процессы через институты ООН. Мировая экономика и международные отношения, 2011. - № 10. - С. 9-20.
14. Литовкин В. Каска для генерального секретаря: Россия и НАТО согласовали проекты и разногласия. Независимое военное обозрение, 2013. – 388 с.
15. Международное право. Версия 1.0 [Электронный ресурс]: конспект лекций / О. Е. Щербинина, В. В. Терешкова, Т. Ю. Сидорова, Э. А. Павельева. Электрон. дан. (3 Мб). Красноярск : ИПК СФУ, 2013. - С. 185-196.
16. Международное право: учебник для вузов / отв. ред. Г. М. Мелков. М. : РИОР, 2014. – 571 с.
17. Мясников Е. Воздушно-космическая угроза России. Противоракетная оборона: противостояние или сотрудничество? Под ред. Арбатова А., Дворкина В. Московский Центр Карнеги, Москва, РОССПЭН, 2013. - С. 126.
18. Новая резолюция Совета Безопасности ООН по Ирану: перспективы разрешения иранской ядерной проблемы:

материалы заседания рабочей группы Международного Люксембургского форума, Москва, 2015. - 176 с.

19. Процесс ограничения и сокращения вооружений в российско-американских отношениях: Сб. статей / Под ред. В.В. Ларионова, Ю.В. Лебедева, Г.А. Михайлова. - М.,2015. - 591 с.

3.Источники на иностранном языке:

20. Acton James M. Silver Bullet? Asking the Right Questions about Conventional Prompt Global Strike. Report Carnegie Endowment for International Peace, September 3, 2014, - P. 33-63.
21. Alter J. The promise. President Obama, Year One. - N.Y., 2013. - 458 p.
22. Boivin A. Complicity and beyond: International law and the transfer of small arms and light weapons // International Review of the Red Cross. 2015. -Vol. 87. - P. 467-496.
23. Clinton H. Hard Choices. UK, Simon & Schuster, 2014. - 635 p.
24. Fidler D. P. International Law and Weapons of Mass Destruction: End of the Arms Control Approach? // Duke Journal of Comparative & International Law. 2014. - Vol. 14. - P. 39-88.
25. Grossman E.M. PentagonReadiesCompetition for “Global-Strike” Weapon. Global Security Newswire, 2013. P. 415-421.
26. Nuclear Posture Review Report. Washington, DC., 2017, - P. 681.
27. Steinbruner J. Can Arms Control Be Revived // Arms Control Today. 2015. - Vol. 35. - № 2. - P. 45.

4. Интернет-ресурсы:

28. 100% of Declared Chemical Weapons Materials Destroyed or Removed from Syria. 23 June 2014. Available at: <http://www.opcw.unmissions.org>.
29. About OPCW-UN Joint Mission. Mandate and Timelines. Available at: <http://www.opcw.unmissions.org>.
30. Bolzen S. Die Nato muss auf grüne Männchen vorbereitet sein. Die Welt / Available at: <http://www.welt.de/politik/ausland/article131296429/Die-Nato-muss-auf-gruene-Maennchen-vorbereitet-sein.htm>.
31. Breedlove P. NATO Nations Need to be Prepared to Deal with “Little Green Men”. Tweeter. Available at: <https://twitter.com/PMBreedlove/status/501295238678601728>
32. Face the Nation - Available at: http://www.cbs.com/shows/cbs_evening_news/video/jOMokrixqB GHXICEdHZwAlhpwMxm960V/kerry-calls-russia-s-move-an-incredible-act-of-aggression.
33. Granville Johanna. The Folly of Playing High-Stakes Poker with Putin: More to Lose than Gain over Ukraine. Global Research, 2017. Available at: <http://www.globalresearch.ca/the-folly-of-playing-high-stakes-poker-with-vladimir-putin-more-to-lose-than-gain-over-ukraine/5381246>.
34. <http://www.opcw.org> - Syria Submits its Initial Declaration and a General Plan of Destruction of its Chemical Weapons Programme. (дата обращения 25 марта 2018 г.).
35. <http://www.opcw.org> - Syrian Chemical Destruction Data. (дата обращения 25 марта 2018 г.).

36. <http://www.opcw.org>. - Joint National Paper by the Russian Federation and the United States of America. (дата обращения 25 марта 2018 г.).
37. Jinglun Z. US Grand Strategy and the Ukraine Crisis. China.org.cn, 2014. Available at: http://www.chma.org.cn/opinion/2014-03/07/content_31706059.htm.
38. Kasperowicz Pete. Sen. Kyl demands clarification of START treaty with Russia. URL:<http://www.thehill.com>
39. Life News InFox.ru - Available at: http://www.infox.ru/authority/defence/2014/08/18/Gyenyeral_NATO_prigr_print.phtml.
40. Maria Y. Saleh. Spiral into the Arab Spring. / The Surprising Rise of Yemeni Women. World in Their Hands: Ideas from the Next Generation. Bubnova N., ed. // Moscow, Carnegie Moscow Center, 2016. -219 p. - Available at: <http://www.carnegie.ru/2012/08/21/world-in-their-hands-ideas-from-next-generation/em8c>.
41. National Security Strategy. The White House President Barack Obama Official Website, 2017, May. Available at: www.whitehouse.gov/agenda/defense.
42. Oswald R. U.S. Pessimistic About Missile-Defense / Arms-Control Progress with Russia. // November 13, 2013. - Available at: <http://www.nti.org/gsn/article/us-pessimistic-about-progress-missile-defense-arms-control-russia/?mgs1=1ddbdJhNb4>.
43. Remarks by the President at the United States Military Academy Commencement Ceremony. U.S. Military Academy-West Point, West Point, New York, 2014, May 28. The White House Barack Obama Official Site. Available at: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/05/28/remarks->

- president-united-states-military-academy-com- mencement-
ceremony.
44. Report to the United Nations Security Council / S/2017/533. - Available at: <http://www.opcw.unmissions.org> (accessed 10.08.14).
 45. Rumer E. Past Lessons and New Challenges. Eurasia Outlook, Carnegie Moscow Center, 2014, September 1. Available at: <http://carnegie.ru/eurasiaoutlook/?fa=56501>.
 46. Universal Compliance: Strategy for Nuclear Security / Carnegie Endowment for International - <http://wmd.ceip.matrixgroup.net/UniversalCompliance.pdf>
 47. Военно-политические аспекты отношений США с Россией [Электронный ресурс] / Международные процессы // Журнал теории международных отношений и мировой политики URL: <http://www.intertrends.ru/nineteenth/004.htm>
 48. Ракета пойдет как по рельсам [Электронный ресурс] / Российская газета,- <http://www.rg.ru/2013/04/23/arsenal-site.html> (accessed 27.12.2013).
 49. Устав Организации Объединенных Наций и Статут Международного Суда / Организация Объединенных Наций. // Нью-Йорк. ООН. - <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html> (дата обращения 25 марта 2018 г.).